

Санкт-Петербургский государственный университет

КОРОБОВА Ольга Владимировна

Выпускная квалификационная работа

***Детективный жанр в литературе Мьянмы
на примере творчества Швей Удауна***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018 «Востоковедение и
африканистика»

Профиль «Бирманская филология»

Научный руководитель:

доцент кафедры китайской филологии СПбГУ, канд. филол. наук,
Митькина Евгения Иосифовна

Рецензент:

доцент кафедры китайской филологии СПбГУ, канд. филол. наук,
Родионов Алексей Анатольевич

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ЛИТЕРАТУРЕ СОСЕДНИХ СТРАН	6
ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА БИРМЫ И АДАПТАЦИИ	15
ГЛАВА 3. БИОГРАФИЯ ШВЕЙ УДАУНА И ЕГО ТВОРЧЕСТВО ...	23
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ РАССКАЗОВ ОБ У САН ЩА	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	54
ПРИЛОЖЕНИЕ №2	59

ВВЕДЕНИЕ

В основе европейского детектива как литературного жанра лежали готические романы. В них часто встречались элементы мистики – сверхъестественные явления или мрачные семейные тайны, которые постепенно раскрывались автором по мере развития сюжета. Эдгар Аллан По (Edgar Allan Poe, 1809-1849) обособил данные элементы и положил их в основу сюжета своих трех коротких рассказов – «Убийство на улице Морг» («The Murders in the Rue Morgue», 1841), «Тайна Мари Роже» («The Mystery of Marie Rogêt», 1842), «Похищенное письмо» («The Purloined Letter», 1844). Центральное место в повествовании занимают совершенное преступление и тайна вокруг него. Важными элементами являются стиль повествования, знакомство с детективом, допрос свидетелей, очевидные противоречия и, на первый взгляд, непреодолимые трудности, а также разум как ключ к раскрытию дела. Новые формы, которые выработал и применил в своих трех произведениях По, сыграли большую роль в становлении детективного жанра и впоследствии были заимствованы писателями со всего мира [10, с. 1891-1892].

Артур Конан Дойль (Arthur Conan Doyle, 1859-1930) опубликовал свой первый рассказ о Шерлоке Холмсе «Этюд в багровых тонах» («A Study in Scarlet») в журнале «Рождественский ежегодник Битона» («Beeton's Christmas Annual») в 1887 г. Считается, что прообразом героя произведений Конан Дойля был его преподаватель, доктор Джозеф Белл, который поражал учеников своей наблюдательностью и дедукцией.

Истории о Шерлоке Холмсе пользовались популярностью, однако Конан Дойль пытался завершить серию книг смертью главного героя в рассказе «Последнее дело Холмса» («The Final Problem», 1893), т.к. решил уделять больше внимания исторической прозе, но под давлением читателей Шерлока Холмса пришлось воскресить. Всего Артур Конан Дойль написал 56 коротких рассказов и 4 романа о детективе. Существует четыре сборника: «Приключения Шерлока Холмса» («The Adventures of Sherlock Holmes», 1892), «Воспоминания Шерлока Холмса» («The Memoirs of Sherlock Holmes», 1893), «Возвращение

Шерлока Холмса («The Return of Sherlock Holmes», 1905), «Архив Шерлока Холмса» («The Case-Book of Sherlock Holmes», 1927) [10, с. 1893-1895].

Считается, что серией книг Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе вдохновился бирманский писатель Швей Удаун (ရွှေဥဒါင်း, 1889-1973), который в 1917 г. опубликовал в газете «Турия» первый рассказ о детективе У Сан Ща (ဝံ့ဝေဝက်ဦးဝံ့ရှာ့). Вследствие большой популярности работ Швей Удауна в Бирме/Мьянме, именно его произведения лежат в основе анализа бирманских детективов в рамках данной работы.

Исследование творчества Швей Удауна представляется **актуальным**, поскольку отечественные исследователи не занимались подробным описанием его произведений и их сравнением с повестями и рассказами Артура Конан Дойля. Среди работ зарубежных ученых наиболее известна диссертация Юри Такахаси «Швей Удаун и бирманский Шерлок Холмс...» [12], в которой первостепенное внимание уделяется особенностям развития бирманского национализма в колониальный период, значению Буддийской ассоциации молодежи и роли религии и литературы в данном процессе. Юри Такахаси в своей работе изучает автобиографию Швей Удауна, его рассказы об У Сан Ща и приходит к выводу, что данные произведения являются важными историческими источниками, в которых отражаются политические взгляды Швей Удауна. Юри Такахаси подчеркивает большой вклад Буддийской ассоциации молодежи в развитие бирманского национализма, т.к. именно под ее руководством выпускали газету «Турия», где публиковали первые рассказы об У Сан Ща.

Объект исследования данной работы – детективный жанр в литературе Бирмы/Мьянмы на примере рассказов Швей Удауна. **Предмет** исследования – процесс возникновения данного жанра в литературе Бирмы/Мьянмы и его особенности.

Цель – анализ истории развития детективного жанра на начальном этапе в литературе Бирмы/Мьянмы и выявление его отличительных черт на примере произведений Швей Удауна о детективе У Сан Ща.

Ставятся следующие **задачи**:

1. Изучить особенности развития детективного жанра в литературе соседних стран.
2. Изучить предпосылки возникновения данного жанра в литературе Бирмы/Мьянмы и его историю развития на начальном этапе.
3. Дать понятие адаптации и определить ее методы.
4. Сравнить тексты произведений Швей Удауна и Артура Конан Дойля для выявления сходств или различий в образе героев или сюжете.
5. Обнаружить причины и степень возможных различий, на основе чего определить тип произведений Швей Удауна – переводная литература, адаптация, оригинальное сочинение.

В ходе работы используются следующие **методы** – выборка (отбор рассказов Швей Удауна), анализ и сравнение (сопоставление процессов развития жанра в разных странах; текстов произведений Швей Удауна и Артура Конан Дойля с учетом исторического контекста).

Теоретическая база данной работы – труд Роллисона К. о различных типах детективов и их истории развития [10], труды Западовой Е. А. [3, 4] и У Вин Пхей [13], посвященные истории литературы Бирмы/Мьянмы, работы Митькиной Е. И. [9], Харрисон Р. [6], С. Лима [8], Дорис Джедамски [7], Шишир Кумар Даса [11] о детективном жанре в литературах Китая, Таиланда, Индонезии, Индии, словари переводческих терминов [14, 15, 16].

Практическая база – произведения Швей Удауна об У Сан Ща на бирманском языке [2] и рассказы Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе на английском языке [1].

ГЛАВА 1. ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ЛИТЕРАТУРЕ СОСЕДНИХ СТРАН

Мы посчитали необходимым сперва осветить историю развития детективного жанра в соседних странах, поскольку процессы, происходившие в регионе в целом, не могли не оказать влияния на становление жанра в самой Бирме. Более того, некоторые из приведенных ниже стран (Индия, Индонезия) имеют колониальное прошлое, что объединяет их с Мьянмой. Данные факты помогут более точно проанализировать историю развития детектива в бирманской литературе.

В литературу стран Азии детективный жанр начал проникать сравнительно недавно, в XIX-XX вв. Как правило, он ассоциировался с европейской культурой, которая сперва была доступна только интеллигенции, владеющей английским языком. Ее представители читали детективы в оригинале, а после переводили их на свой родной язык.

В колониальный период 1858-1947 гг. население *Индии* подвергалось сильному влиянию классической английской литературы. Наиболее полно особенности становления детективного жанра в стране представлены в работе поэта, драматурга и переводчика Шишир Кумар Даса, посвященной истории индийской литературы 1911-1956 гг. [11]. Как пишет Шишир Кумар Дас, детектив возник в XIX в. в Бенгалии¹, а также среди народа маратхи², где большой популярностью пользовались переводы произведений Артура Конан Дойля. Самыми известными бенгальскими писателями данного жанра были Панчкади Де (1873-1945) и Динендра Кумар Рай (1869-1943), чьи книги стали основой для литературы на других языках Индии. В этот период авторы часто обращались к основным элементам популярной литературы – интересный сюжет и идеалистически изображенные персонажи.

Особенно популярными стали детективы на языке телугу и тамильском³ языке. Среди тамильских писателей читателям полюбился Натеша Шастри

---

¹ Исторический регион, сегодня разделен между Индией и Бангладеш.

² Маратхи проживают в штате Махараштра в центральной части страны.

³ На языках говорит население, проживающее на юге страны. Наряду с хинди, бенгальский, маратхи, телугу и тамильский языки являются одними из самых распространенных в Индии.

(1859–1906), чье произведение «Танаван», написанное в 1894 г., стало первым тамильским детективом. Внимание заслуживают детективы Дж. Р. Рангараджу (1875–1956), поскольку главный герой его произведения «Раджамбал», сыщик Говиндан, считается тамильской адаптацией Шерлока Холмса. Однако данный случай, когда автор вдохновляется героями книг Артура Конан Дойля, не единственный в тамильской литературе.

Так, герой произведений Арани Купшусвами Мудальяра (1867–1925), детектив Ананд Сингх, тоже считается срисованным с образа Шерлока Холмса. Вольный перевод «Собаки Баскервилей», выполненный Вадувуром Дурайсами Айенгаром (1880–1940), позволил читателям познакомиться с тамильским детективом по имени Дигамабару Самияра, в котором сочетаются черты Шерлока Холмса и Отца Брауна⁴.

Отдельного внимания заслуживают авторы, творившие на языке малаялам⁵. Первый детективный роман на данном языке появился в 1905 г. («Бхаскара Менон», написанный Аппаном Тампураном), а произведение Чериана О. М. «Каланте Коляра», созданное в 1927 г., основывалось на романе Уилки Коллинза «Лунный камень», который считается образцом детектива в английской литературе [11, с. 258-259].

Один из самых популярных авторов детективов Индии и кинорежиссер Сатьяджит Рай (1921-1992) создал индийскую версию Шерлока Холмса и доктора Ватсона – Фелуду и его помощников Топсе и Лалмохан Гангули. Фелуда впервые появляется в рассказе «Кольцо императора» (1966), опубликованном в детском бенгальском журнале «Сандеш». Последняя история о нем – «Рубин Робертсона» (1992). Рассказы привлекали внимание и подростков, и взрослых.

Много детективов было написано авторами, творившими на других языках Индии. Обычно эти рассказы были довольно маленькими и публиковались в журналах или газетах. К сожалению, работа по их переводу на европейские

---

⁴ Герой детективных произведений Гилберта Кита Честертон (Gilbert Keith Chesterton, 1874-1936).

⁵ Распространен на юго-западе Индии.

языки ведется не так активно, как перевод, например, китайских детективов [10, с. 1967-1968].

Что касается детективного жанра в литературе *Китая* начала XX-го в., в нем также прослеживается влияние западных писателей, в частности, Артура Конан Дойля и Мориса Леблана. Так, Митькина Е. И. в своей работе, посвященной анализу влияния переводной литературы на развитие детективного жанра в Китае в начале XX в. [9], в качестве примера приводит произведения писателя Чэн Сяоцина (1893–1976), который перевел цикл произведений о Шерлоке Холмсе, а позже создал собственного героя – детектива Хо Сана, не лишённого схожести с первым. Например, Хо Сан, как и Шерлок Холмс, не женат; он внимателен к мельчайшим деталям, говорящих о характере человека; у Хо Сана тоже есть ассистент – писатель Бао Лан.

Но в то же время Хо Сан не был точной копией Шерлока Холмса. Напротив, герой китайских произведений разбирался во многих сферах, в том числе в политике. Хо Сан, хоть и критикует полицию, настроен к ее представителям дружелюбно. Он готов взяться за любое дело, независимо от степени его «привлекательности». Чэн Сяоцин не стремился создать идеального человека, его герой тоже мог оступиться и совершить ошибку.

В отличие от Конан Дойля, который уделял много внимания описанию места, где разворачивается действие, что способствовало более полному погружению читателя в события, Чэн Сяоцин сильно не фокусировался на данном аспекте. При этом он подробно описывал научные методы в работе Хо Сана и обычаи местных людей, задействованных в процессе раскрытия дела.

Чэн Сяоцин отмечал, что у преступлений были разные мотивы, но все они были обусловлены социальными проблемами. Отличительная черта рассказов Чэн Сяоцина заключается в том, что он основывал сюжет на реальных криминальных делах XX-го в.; как и в западном варианте жанра, он подробно описывал характер героев, но более красочно изображал места преступлений.

Писатель Лу Даньань (1894-1980) создал детектива Ли Фея, который оказался очень близок китайскому читателю, поскольку он был похож на

конфуцианских ученых, красивых как внешне, так и внутренне. Герой раскрывал дела при помощи научных методов и сочетал в себе лучшие качества детектива – проницательность и сообразительность, способность подмечать мельчайшие детали. В своих произведениях Лу Даньань обличал пороки общества, например, жадность, которая могла заставить человека совершать ужасные поступки. Писатель часто отходил от основной нити повествования и фокусировался на описании моментов в мельчайших подробностях.

Еще одним известным автором был Сунь Ляохун (1897-1958). Героем его произведений был Лу Пин, чье имя созвучно с именем Арсена Люпена. Лу Пин также является не детективом, а вором, основной мотив которого – личное обогащение, т.е. он не был «благородным» разбойником. Из-за протагониста рассказы Сунь Ляохуна часто называют «антидетективами», чья особенность, как и в случае с произведениями Чэн Сяоцина – важное место общественных событий в составе преступления.

Лу Пина нельзя назвать китайским Робин Гудом, но иногда он совершает хорошие поступки на благо других, даже не задумываясь об этом. В отличие от Шерлока Холмса или Хо Сана, ему не чуждо чувство влюбленности, что сближает его с реальным человеком и привлекает читателей.

Сунь Ляохунь придерживался особого стиля повествования – темп развития сюжета был непостоянным; текст был наполнен описанием внутреннего мира героев, их мыслей и мотивов, изобиловал диалогами.

Митькина Е. И. отмечает еще одну черту нового жанра в литературе Китая. Если раньше раскрывать преступления помогали сверхъестественные силы, то теперь магический элемент исчезает, а детектив как новый герой произведений обращается лишь к научным методам и собственному разуму [9, с. 89-95].

*Страны малайского мира*⁶, рассматриваемые в работе Дорис Джедамски (внимание прежде всего уделяется Индонезии) [7], в начале XX-го века

---

⁶ Часто понятие «Малайский мир» объединяет Индонезию, Малайзию, Сингапур, Бруней и Южный Таиланд, где распространен вариант малайского языка. Под Малайским миром можно понимать историческую область – Суматра, Малакка, Калимантан. В данном случае термин подразумевает территории Голландской Ост-Индии.

находились под контролем голландской колониальной администрации. В данный период в стране происходили структурные изменения, возникла особая система тайных агентов. Писатели того времени часто основывали сюжет своих произведений на реальных криминальных историях, однако детектив как профессия и понятие в целом проник в жизнь малайцев именно благодаря популярной литературе и фильмам западной культуры.

Поскольку детективный жанр уже существовал в китайской литературе, китайцы, проживающие в Малайзии в колониальный период, не воспринимали его как чисто иностранное и западное явление. Среди остальных авторов Голландской Ост-Индии именно они начали писать в жанре детектива. Индонезийцы и малайцы уже знали о Раффлсе⁷ и Шерлоке Холмсе, однако теперь познакомились с похожими героями китайских детективов и полицейских историй, которые переводились на смешанный китайско-малайский (основной вариант лингва франка того времени) [7, с. 349-351].

В течение первых двух десятилетий XX-го века росла популярность детективного жанра в колониальной Индонезии благодаря китайско-малайским произведениям. В 1938 г. индонезийский писатель Ахмад Дамхоери (Ahmad Damhoeri, 1915-2000) создал детектива по имени Джон. На его образе были основаны герои других писателей Суматры. Детектив Джон был журналистом, а в то время считалось, что представители данной профессии сыграют большую роль в борьбе за независимость [7, с. 363-365].

Другой детектив-журналист, Руслан (Roeslan), фигурирует в произведении писателя Суматры Эмнаста (Emnast) «Мечь» («Pembalasan», 1939). Это адаптация рассказа Артура Конан Дойля «Горбун». В итоге небольшой по объему оригинал увеличивается до 80 страниц.

Писатели Суматры, как правило, не следовали оригинальному стилю повествования – часто в рассказе встречаются фразы «Мы его видим» и «Смотри! Смотри!» для полного погружения читателя. Главный герой, в отличие

---

⁷ Герой произведений Эрнеста Уильяма Хорнунга (Ernest William Hornung, 1886-1921), «викторианский взломщик-любитель».

от Шерлока Холмса, не такой высокомерный и может позволить себе сомневаться. Поистине интересным продуктом писательской мысли становятся герои, которые сочетают в своем образе Шерлока Холмса, Арсена Люпена, Фантомаса⁸ и Робин Гуда и которые начинают борьбу против колониальных порядков [7, с. 367-368].

В поисках новых героев писатели Суматры вдохновлялись представителями национально-освободительного движения, например, образом Тана Малаки⁹ (1897-1949) (рассказы Паджара Мера (Patjar Merah)) [7, с. 374].

В рассказах писателей присутствует противопоставление детектива и преступников, которыми часто были герои китайского или арабского происхождения. Европейцы никогда не изображались злодеями либо из-за страха репрессий, либо из-за увлечения мыслями о будущем независимом государстве [7, с. 371].

Теперь обратимся к детективному жанру в литературе *Таиланда*. В работе Самсон Лима, в которой анализируется связь между появлением первых детективных историй и созданием особого отдела расследований в сиамской полиции в конце XIX в. [8], уделяется большое внимание роли детективного романа в изучении конкретного исторического периода, поскольку тогда литература стала отражением реального положения дел в государстве. Первые детективы в простой форме появились в 1892 г., когда в газете «Вачираян Висет» были опубликованы две истории: «Изучая детали» («Seup ru dai doi la-iat», «Investigating the details») и «Изучая все» («Seup saphakan», «Investigating it all»). Вместе с произведением «Происхождение Мистера Детектива» («Roem ja pen than seup», «The origins of Mr Detective») они составляли цикл произведений о безымянном сиамском сыщике. Как пишет Самсон Лим, данные истории, события которых разворачиваются на улицах Бангкока, были адаптацией книг о

---

⁸ Антигерой французских рассказов Пьера Сувестра (Pierre Souvestre, 1874-1914) и Марселя Аллена (Pascal Marie Édouard Marcel Allain, 1885-1969). Скрывается за маской.

⁹ Национальный герой Индонезии, один из лидеров национально-освободительного движения.

Шерлоке Холмсе. Существует даже небольшая пародия на «Мистера Детектива» – «Леди Детектив», написанная Кру Лиамом (1879-1963).

Детективы в их полноценной форме появились в начале XX в., когда король Вачиравуд (1881-1925) опубликовал ряд историй о детективе Тонг-ине, который считается первым сиамским детективом. Король Вачиравуд также занимался переводами детективов других авторов, например, Агаты Кристи (1890-1976) (серия книг о Пуаро). Вачиравуд получил образование в Англии как раз во время возросшей популярности Шерлока Холмса, поэтому, возможно, Вачиравуд узнал о детективном жанре во времена своего студенчества. Особенностью его произведений стал идеологический элемент – иностранцы изображались как потенциально опасные фигуры, а полиция представлялась недостаточно опытной и компетентной [8, с. 83-85].

Литературные критики воспринимают Тонг-ина как очевидную копию Шерлока Холмса, однако Рэйчел Харрисон в статье «Элементарно, мой дорогой Ват» [6] выступает за более глубокое понимание героя, созданного под влиянием множества различных факторов и имеющего много общего с героями произведений не только Конан Дойля, но и Ги де Мопассана, Эдгара Аллана По и других.

Со ссылкой на статью Коми К. Бхабха «The Location of Culture» Харрисон пишет, что процесс передачи культурных особенностей от политически сильной культуры политически слабой не может быть простым и всегда подразумевает наличие некоторой степени сопротивления, а также элементы трансформации этих особенностей [6, с. 305].

Сборник рассказов о детективе Тонг-ине включает в себя 15 небольших историй, сюжет которых практически не связан между собой, как и в случае с рассказами Конан Дойля. Тонг-ин живет в Бангкоке и, хотя работает как независимый сыщик, является тайным полицейским на гражданской службе. Помощник мистер Ват, чье имя похоже на имя Ватсона из произведений Конан Дойля, выступает в качестве рассказчика. Мистер Ват, как и Ватсон, играет роль посредника между читателем и невероятным миром мыслей Тонг-ина.

Ват отличается от Ватсона тем, что является не врачом, а адвокатом. Это, возможно, свидетельствует о живом интересе Вачиравуда к судебной драме, который открыто выражен в одной из частей сборника.

Очевидно, что рассказы о Тонг-ине создавались на основе детективов Конан Дойля, однако в произведениях Вачиравуда отсутствует такое же подробное описание характеров персонажей и особенности развития их взаимоотношений, как в работах Дойля.

Конан Дойль посвящает несколько страниц описанию характеров героев, предпосылок для их встречи и прошлого опыта. Тонг-ин не владеет скрипкой и не увлекается кокаином, в отличие от Шерлока Холмса, своего прототипа. Опускание последнего факта вполне обосновано, поскольку наркотическая зависимость вряд ли могла стать отличительной чертой народного героя и хорошим примером для сиамской нации.

Желание избежать нелицеприятных черт характера героя можно свести к политическим причинам, однако недостаточное внимание к описанию в целом может быть обосновано литературными трендами того времени. Читателей из стран ЮВА в западной литературе больше привлекал не портрет героев или чрезмерное описание их мотивов, а любовные отношения и приключения.

Примечательно, что одной из задач детективов викторианской эпохи было изображение стабильного общества, чего так не хватало читателям Сиам начала XX-го века, боявшимся попасть под контроль Британской империи. Для людей было важно обрести веру в сильное государство. Как бы парадоксально это не звучало, но понятие «вестернизации» Сиам шло рука об руку с идеями национальной независимости [6, с. 321-328; 343-344].

Народное призвание получили и детективы Луанга Саранупрафана (1896-1954) под названиями «Черный сатин» («Phrae dam», «Black Satin», 1922) и «Лицо призрака» («Na phi», «Face of the Ghost», 1924), в которых основными героями выступают не полицейские, а преступники. Произведения Луанга Саранупрафана, в отличие от вышеуказанных, наполнены приключениями и «утомительными признаниями».

Новый жанр стал настолько популярным в стране, что люди предпочитали покупать газеты, в которых обязательно были детективные истории. Появилась особая форма «ламтат», чей сюжет основан на реальных событиях и описывает процесс расследования дела [8, с. 86-87].

Можно сделать вывод, что в становлении детективного жанра в вышеперечисленных странах большую роль сыграла переводная литература. Самым популярным героем, чей образ используется для адаптации к местным реалиям, является Шерлок Холмс, однако нередко авторы предпочитают повествование от лица преступников (например, Сунь Ляохун (Китай) и Луанг Саранупрафан (Таиланд)). Большое внимание уделяется современным историческим событиям и социальным потрясениям, которые становятся причиной преступлений. Что наиболее важно, переводная литература хоть и способствовала развитию детективного жанра в рассмотренных странах, именно адаптации и оригинальные произведения, на сюжет которых сильно влияли исторические и социально-политические процессы, получили признание читателя.

ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА БИРМЫ И АДАПТАЦИИ

Прежде чем приступить к анализу истории развития детектива в Бирме, стоит изучить предпосылки возникновения данного жанра. В XIX в. страна участвовала в трех англо-бирманских войнах (1824-1826, 1852-1853 и 1885 гг.), в ходе которых страна постепенно теряла свою независимость, а в 1885 г. «перестала существовать как самостоятельное государство» и превратилась в британскую колонию [5, с. 122-149].

Как отмечает Западова Е. А. в своей работе «Бирманская проза XX века» [3], к середине 80-х гг. XIX в. литература средневекового типа становится неактуальной. Ее вытесняет переводная литература, ставшая олицетворением очередного этапа на пути к появлению просветительского романа.

В середине XIX в. одним из первых художественных произведений, переведенных на бирманский язык, стало «Путешествие Пилигрима в Небесную Страну» Дж. Беньяна (а также переиздания под другим названием – «Христианин» в варианте писательницы С. Джадсон). В 1913 г. появилась новая редакция «Христианина» автора У Маун Чжи (ဦးမောင်ကြီး, 1879-1939), однако теперь книга имела другое название – «Мечты Маун Тока» («မောင်သောက အိပ်မက်ဆန်း»), а сам сюжет был переложен «на бирманские нравы».

Примечательно, что цель произведения также изменилась. Непосредственно перевод «Христианина» был предназначен для распространения соответствующей религии в Бирме, тогда как У Маун Чжи, напротив, стремился укрепить позиции буддизма в стране, чей народ пытался сохранить традиционные духовные ценности [3, с. 25-26].

В начале XX в. были изданы переводы «Робинзона Крузо» (выполнен У Боу (По) Зо) и пьес Шекспира (перевел «один из пропагандистов английского языка и культуры», журналист У Швей Чу). При этом переводчики не ограничивались литературой на английском языке. Бирманский читатель имел

шанс познакомиться с арабскими сказками, с классическими образцами индийской словесности и даже с баснями Эзопа, которые впервые на бирманский язык перевел Швей Ту Сандис в 1873 г.

Что касается отношения читателей к новому типу литературы, представителям бирманской культуры зачастую было сложно воспринимать произведения, авторами которых являлись люди с другими взглядами и ценностями. Именно поэтому «переложения», которые сохраняли в себе привычные для бирманцев реалии, пользовались значительно большей популярностью. В качестве примера Западова Е. А. приводит переводы басней Эзопа и сборника «1001 ночь», которые начинались с буддийских молитв на языке пали, а сам текст дополнялся ссылками на исторические события Бирмы.

Со временем в бирманской литературе начали проводить границу между понятием «перевод» («ဘာသာပြန်ခြင်း», «бадапьян джин») и новым термином «хми» («စို») «основываться, адаптировать», который стал означать переложение «на национальные нравы». Помимо упомянутого выше произведения «Мечты Маун Тока», в форме «хми» были изданы «Отелло» (адаптирован Дагон Швей Хмья в 1917 г. – главный герой превращается в качинского¹⁰ офицера по имени Маун Тэ Лу) и книги Ж.-Б. Мольера, А. К. Дойля, Т. Харди (писателями Зоджи, Швей Удауном, Такин Ба Тауном) [3, с. 28-30].

Западова Е. А. связывает большую популярность «хми» в том числе и с возросшим традиционалистскими настроениями в Бирме того времени – «молодые писатели должны были маскировать свой интерес к культуре и жизни Запада» [3, с. 31].

Как отмечалось в начале главы, бум переводной литературы стал связующим звеном между ушедшими в прошлое средневековыми произведениями, характеризовавшимися архаичным языком и осязаемым

---

¹⁰ Качины – народ Мьянмы, проживающий на севере страны.

элементом дидактики, тесно связанной с буддизмом, и новым жанром романа, который больше уделял внимание модернизации общества и его проблемам.

«Первым бирманским романом» считается произведение Джеймса Хла Джо (ဂျိမ်းစ်လှကျော်, 1866-1919) «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» («မောင်ရင်မောင်မမယ်»), опубликованное в 1904 г., однако позднее его первенство было оспорено историком литературы У Пхей Маун Тинном. Он усмотрел связь между романом Дж. Хла Джо и «Графом Монте-Кристо» Александра Дюма, поэтому само творение Дж. Хла Джо, как пишет Западова Е. А., критики называют по-разному: «бирманизированный перевод», «блестящая адаптация», «адаптированный перевод», «франко-бирманский роман» [3, с. 32-33].

При сравнении двух произведений оказывается, что Дж. Хла Чжо заимствовал «основные, узловые сюжетные линии и при том только в первой половине книги» – Маун Йин Маун и его приятель Мья Да любят одну девушку Ма Ме Ма, которая влюблена в первого героя. Мья Да из-за зависти пишет донос на Маун Йин Мауна. В итоге его «арестовывают и находят крамольное письмо; в тюрьме герой встречается с человеком, который раскрывает ему тайну клада; Маун Йин Маун бежит из тюрьмы, подменив собой покойника, которого зашили в мешок, чтобы бросить в море; доносчик женится на Ма Ме Ма; главного героя любит 17-летняя девушка Ма Со Тин» [3, с. 33].

Отличительной чертой романа являются пространственно-временные рамки – Бирма XIX-го века; перечисляются города, в которых побывал герой – Ава, Сикайн, Мандалай. Конкретные место и время создают «иллюзию псевдоисторичности сочинения», что свойственно средневековой литературе Бирмы. Более того, в романе присутствуют поучительные рассказы на тему правописания и «религиозные темы, украшенные пализмами» [3, с. 33-34]. В романе отражены национальная культура, традиции бирманского народа – описание церемоний, упоминание волшебного напитка (буддийский монах дает его Маун Йин Мауну в тюрьме), присутствие мотивов, типичных для

бирманского фольклора («любовь с первого взгляда, тоска о любимом, поиски возлюбленного, переодевание» [3, с. 35]), дарование богатств монастырям.

Основным отличием романа Дж. Хла Чжо является новый способ описания характеров героев, которые совсем не похожи на героев произведения Дюма, а некоторые персонажи «Графа Монте-Кристо» и вовсе отсутствуют (соответствующие, например, Вильфору или Данглару). Главный герой Маун Йин Маун изображен «добродушным и мягкосердечным человеком, готовым все простить и забыть как положено истинному буддисту» [3, с. 36]. Мья Да не задумывается «о трех драгоценностях: Будда, Дхамма, Сангха», отсюда его отрицательный образ и причина совершения плохих поступков. Иными словами, Дж. Хла Чжо использует религиозные нормы и степень их соблюдения как инструмент для оценки героев, при этом в романе «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма», в отличие от произведений предыдущей литературной традиции Бирмы, дидактическая составляющая играет меньшую роль.

Дж. Хла Чжо полностью переосмыслил идеи романа Дюма, поэтому «степень зависимости бирманского писателя от французского оригинала не стоит преувеличивать», а «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» – называть «бирманизированным переводом, адаптацией, адаптированным или переработанным переводом» [3, с. 37]. Это поистине первый бирманский роман, новый по жанру и фабуле, идеологической и эстетической традиции.

Из-за сходства «Маун Йин Мауна и Ма Ме Ма» с «Графом Монте-Кристо» первым бирманским романом все-таки иногда называют не произведение Дж. Хла Чжо, а роман У Чжи (ဦးကြီး, 1858-1926) «Маун Хмайн – торговец розеллой» («ချဉ်ပေါင်ရွက်သည် မောင်မိုင်း») [3, с. 38].

Действие происходит в 80-е гг. XIX в. в Аве (Верхняя Бирма). Роман повествует о любовных похождениях Маун Хмайна. Он путешествовал по стране и женился в каждом новом городе на очередной девушке (в Бирме существовала полигамия). Маун Хмайн забирал их драгоценности и уезжал. В

романе показаны различные забавные ситуации, когда, например, несколько жен Маун Хмайна встречаются и обсуждают своих мужей, не зная, что это один и тот же человек. Из-за такого поведения и характера Маун Хмайна его часто называют бирманским Дон Жуаном.

У романа есть продолжения, сюжет которых больше похож на средневековую литературу из-за невероятных событий – Маун Хмайн становится богачом и министром, даже в возрасте 96-и лет «выбирает себе молодых девушек в жены уже не по одной, а по восемнадцати сразу» [3, с. 39]. В 100 лет Маун Хмайна внезапно начинает мучить совесть, и он становится «ревностным буддистом». Герой решает жить достойную жизнь только с главной женой [3, с. 38-39].

Можно заметить некоторое сходство романа У Чжи с произведениями европейских писателей касательно стиля повествования (например, с новеллами из «Декамерона»), однако вторая и третья части самобытны и являются воплощениями бирманской культуры.

Иными словами, первые бирманских романы были несколько похожи на европейские, однако в них был «резко ослаблен социально-критический элемент, наполняющий особым смыслом лучшие произведения европейских писателей от Лесажа и Дефо до Байрона, Дюма» [3, с. 40]. Первые переделки западных произведений, как правило, изображали прошлый мир, эпоху Нового времени. Со временем проза вышла на видное место в литературе Бирмы, потеснив поэзию и драму, и стала ассоциироваться с задачами модернизации общества – необходимость обновления литературного языка, решения общественных проблем, поиска иных способов выражения религиозных идей в условиях новых реалий и потребностей общества.

Как мы видим, на рубеже XIX-XX вв. в литературе Бирмы появляются новые формы и жанры – переводы, «хми» (переложения на бирманский лад, адаптации) и первые романы, которые похожи на европейские, однако изображаемый мир, например, в произведении «Маун Йин Мауна и Ма Ме Ма» настолько отличается от мира предполагаемого оригинала, что он привносит

абсолютно новые идеи в контексте именно бирманской культуры, поэтому, по мнению Западовой Е. А., данный роман нельзя назвать «бирманизированным переводом, адаптацией, адаптированным или переработанным переводом» [3, с. 37-38].

Здесь стоит остановиться на понятии термина «адаптация». Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне в своей работе «Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation» [16] приводят наиболее известное в научных кругах определение термина: «Адаптация – метод перевода, который используется для создания элемента, равноценного элементу исходного языка, и одновременно подходящий для употребления в ситуации, отличной от данного языка» [16, с. 338]. Адаптация считается самым сложным переводческим методом и используется в тех случаях, когда ситуация, описываемая при помощи исходного языка, оказывается незнакомой для принимающего, который является частью иной культуры. В подобных случаях переводчику необходимо создать новую ситуацию, которая могла бы считаться равнозначной и эквивалентной изначальной [16, с. 39].

Еще одно определение находим в словаре переводческих терминов Жана Делайла и др. [15]: «Адаптация – процедура перевода, в процессе которой переводчик замещает социально-культурные реалии из исходного языка на реалии, свойственные культуре принимающего языка, для соответствия ожиданиям целевой аудитории» [15, с. 114].

Понятие адаптации описывается в энциклопедии переводческих терминов Routledge, но довольно расплывчато [14]. Так, адаптация может означать набор переводческих стратегий, в результате реализаций которых возникает текст, не являющийся переводом, но тем не менее отражающий оригинал. Термин объединяет такие понятия как «апроприация/присвоение», «доместикация»¹¹,

---

¹¹ Метод, используемый для максимальной адаптации к особенностям принимающей культуры, возможно опущение фрагментов текста для упрощенного восприятия. Противопоставлена форенизации, при которой целостность текста играет большую роль, а читатель принимающей культуры может не понимать некоторые фрагменты.

«имитация» и т.д. Некоторые ученые уподобляют адаптацию искажению, фальсификации или даже цензуре и искажению основного смысла.

При адаптации могут использоваться следующие методы:

1. Транскрибирование – дословное воспроизведение части оригинального текста, которое иногда сопровождается буквальным переводом.
2. Опущение части текста.
3. Расширение, добавление информации.
4. Экзотизация – замена диалекта, слэнга и т.д. похожими словами из принимающего языка.
5. Актуализация – замена устаревшей или непонятной информации новыми эквивалентами.
6. Ситуационное или культурное соответствие – воссоздание контекста, максимально близкого и допустимого для читателя принимающей культуры.
7. Создание, творчество, сотворение – замена крупных отрывков оригинала текстом, в котором сохраняется лишь основной посыл или идея оригинала.

Условия, при которых прибегают к адаптации:

1. Отсутствие лексических эквивалентов в принимающем языке.
2. Контекст исходного текста не существует или не применим для принимающей культуры.
3. Другой жанр.
4. Нарушение коммуникации (например, столкновение разных эпох).

Выделяют два типа адаптации: локальная (условия 1 и 2; ограничена лишь отрывками текста) и общая, глобальная («global») (определяется факторами, не имеющими отношения к оригинальному тексту). В первом случае сохраняется баланс между измененным и нетронутым, в то время как второй вариант подразумевает либо намеренное вмешательство в оригинальный текст, либо его изменение из-за внешних факторов (например, редакционной политики). Общая, глобальная адаптация направлена на модификацию основной идеи текста, его

функции. Если трансформация достигает максимума, возникает вопрос об авторстве адаптированного текста, поскольку мысль создателя оригинала утрачивается.

В процессе адаптации необходимо учитывать уровень знаний и ожидания целевой аудитории, особенности принимающего языка, а также идею и роль как оригинала, так и желаемого адаптированного варианта.

Существует еле ощутимая грань между понятиями «перевод» и «адаптация», которую часто называют «переводческим методом», «одной из форм перевода» [14, с. 3-5]. При этом сам факт столкновения двух непохожих культур уже предполагает возникновение условий для адаптации.

В нашем случае, например, таковым является недоступность смыслов английских произведений в оригинале большинству населения Бирмы, которое не владело иностранным языком. Поскольку язык служит «ключом» к культуре, обычные переводы произведений о Шерлоке Холмсе без каких-либо изменений формы, отрывков, образов были бы сложны для восприятия. Как уже упоминала Западова Е. А. выше, среди бирманцев большей популярностью пользовались именно «переложения на бирманский лад».

Исследователи рассказов Швей Удауна в своих работах на английском языке употребляют слово «адаптация». Что касается сборника рассказов об У Сан Ща на бирманском языке, в нем можно встретить следующие формулировки: «рассказы произошли от детективов», «рассказы основаны», «источник», «основа», «на мьянманский лад» («၅၆၅၅၅၅»), а также «хми», что дословно переводится как «адаптировать, основываться» и используется для обозначения жанра литературы Бирмы/Мьянмы.

В ходе анализа рассказов об У Сан Ща мы попытаемся определить конкретные условия, которые заставили Швей Удауна прибегнуть к адаптации, степень трансформации оригинала и методы, используемые писателем, но сперва стоит уделить внимание биографии Швей Удауна, поскольку его жизненный опыт, вероятно, тоже повлиял на содержание рассказов.

ГЛАВА 3. БИОГРАФИЯ ШВЕЙ УДАУНА И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

В 1961 г. Швей Удаун издал автобиографию «Истории из жизни и размышления» («တစ်သက်တာမှတ်တမ်းနှင့် အတွေးအခေါ်များ» / «Record of Life and Thoughts»), которая в более сжатом виде изложена в работе Юри Такахаси [12, с. 44-90], упоминавшейся во введении и взятой за основу данной главы.

Швей Удаун родился в Мандалае 24 октября 1889 г. Его отца звали У Эй Я (ဦးဧရာ), а мать – До Швей (ဒေါ်ရွှေ). Имя Швей Удауна при рождении – У Пхей Тейн¹² (ဦးဖေသိန်း).

Швей Удаун описывал У Эй Я, своего папу, как «слишком честного и наивного» человека [12, с. 47]. Он получил должность чиновника в Совете министров при короле Тибо (သီပေါမင်း, годы правления: 1878-1885) именно благодаря связям своего отца (дедушки Швей Удауна). До этого У Эй Я был послушником при монастыре, где изучал буддийские тексты и классическую литературу Бирмы, и намеревался стать монахом. После установления британского господства в 1885 г. Тибо был отправлен в Индию, а У Эй Я была предложена работа в колониальной администрации, однако он от нее отказался, в отличие от многих бывших коллег. Позже ему пришлось открыть лавку, где изготавливали бирманскую обувь, а материальное положение семьи ухудшилось.

До Швей, мама Швей Удауна, тоже могла похвастаться авторитетными родителями – ее отец (второй дедушка Швей Удауна) до 1885 г. был королевским поваром, он помог До Швей получить работу при дворце. Она была хорошо знакома с классической литературой Бирмы и отличалась красивым голосом, поэтому ей доверили чтение отдельных произведений королевской семье. Швей

---

¹² В Мьянме распространена практика смены имени в течение жизни. Часто так делают, когда хотят начать жизнь с чистого листа.

Удаун тепло вспоминал, как До Швей пела отрывки бирманских стихотворений ему на ночь.

Швей Удаун пошел в школу в 1893 г., когда ему было 4 года. Выбор пал на монастырскую школу, т.к. отец ценил образование, подразумевающее изучение буддийских текстов и духовное развитие через применение знаний на практике. К сожалению, в школе Швей Удаун сталкивался с нападками со стороны одноклассников. Он сменил несколько школ, но это не помогло избавиться от обидчиков, которые находили множество поводов задеть Швей Удауна. Причиной для обидных слов и драк могли стать, например, его возраст (Швей Удаун был младше остальных учеников) или тот факт, что он приносил еду в контейнере из-за долгой дороги от дома до школы.

Швей Удаун сравнивал себя с ежом: «Я слышал, ежи не настроены агрессивно к окружающим, однако иногда они показывают колючки, чтобы продемонстрировать свои намерения, ‘Не подходите близко, иначе я на вас нападу’» [12, с. 51].

В 7 лет Швей Удаун попал в другую монастырскую школу, которая, как отмечал сам писатель, оказала на него огромное влияние. Это была школа настоятеля Бея (У Нанда), который подружился с родителями Швей Удауна и часто навещал их, чтобы поговорить на религиозные темы. Школа настоятеля Бея считалась современной, поскольку наряду с буддийскими дисциплинами в ней преподавали и «западные», например, арифметику и английский язык (с 1898 г.), да и в целом обучение проходило в более светской обстановке. Швей Удауну нравились методы учителей – запоминание буддийских текстов осуществлялось в формате «вопрос-ответ», например:

«Вопрос: Что можно назвать человеком?

Ответ: Человек состоит из материального и духовного, двух элементов» [12, с. 53].

В школе настоятеля Бея Швей Удаун добился успехов и стал одним из лучших, что, к сожалению, прибавило ему врагов и завистников. Мальчик ввязывался в драки и страдал от кражи карманных денег, которые давал ему отец.

Однажды он разозлился на сына и применил физическую силу. Швей Удаун писал: «Где бы я ни был, в школе или дома, не мог расслабиться ни на минуту» [12, с. 57].

Стоит отметить, что настоятель Бей был родом из Нижней Бирмы (Рангун и дельта Иравади), которая попала под влияние британцев в результате второй англо-бирманской войны еще в 1852-1853 гг., поэтому юг страны познакомился с западными прогрессивными идеями раньше, чем Верхняя Бирма (Мандалай и прилегающие территории, 1885 г.). Когда в школе Бея ввели «сабью» («язык белых» или английский), многие родители решили забрать своих детей в знак протеста, но на их место пришли новые ученики, заинтересованные в изучении языка. Большинство родителей, как и родители Швей Удауна, понимали, что знание английского языка необходимо, чтобы в условиях новой политической реальности их дети имели шанс получить работу в колониальной администрации (хотя бы мелким чиновником). В 1900 г. школа перешла под контроль правительства и стала государственной монастырской школой, где можно было получить такое же современное образование, что и в дорогих миссионерских учебных заведениях.

Преподаватель английского в школе настоятеля Бея часто проводил тесты и в качестве поощрения способных студентов дарил призы – перьевые ручки, тетради и сладости, купленные на собственные деньги. Швей Удаун выделялся на фоне одноклассников, однако получить перьевую ручку, о которой он так мечтал, не смог, поскольку она доставалась лишь первым. Писатель вспоминает, как попросил ее у отца, на что тот ответил: «Если хочешь перьевую ручку, прилагай больше усилий и получи приз за первое место в классе» [12, с. 58].

В 13 лет Швей Удаун перевелся в Американскую баптистскую миссионерскую школу, т.к. в школе Бея не было учебных материалов для следующих годов обучения. Просторные помещения, футбольное поле, толпы учеников поразили Швей Удауна, который теперь стеснялся приходить в школу в сланцах. Он поразил учителей уровнем владения английским языком, поэтому

школьная администрация решила включить его в группу детей, которых готовили к экзамену на получение государственной стипендии.

Отец не разделял бурной радости от школьных успехов сына и считал, что «хорошую курицу нужно держать на привязи» [12, с. 61]. Он был довольно строг по отношению к Швей Удауну, заставлял его много учиться и даже запрещал гулять с соседскими детьми после занятий.

В 15 лет Швей Удаун впервые пережил боль из-за неразделенной любви – у девочки, которая ему нравилась, по-видимому, уже был другой поклонник. Когда о чувствах мальчика узнали его родители, они возмутились и сделали все, чтобы Швей Удаун забыл о своей страсти – они раздели его, связали и оставили снаружи. Также они позвали парикмахера, который сбрил прическу Швей Удауна в европейском стиле. Писатель вспоминал, как в его душе вырастала «новая ежовая колючка против родителей» [12, с. 62].

Поскольку Швей Удауну было запрещено сближаться с соседскими детьми, он часто проводил время в рабочей лавке отца, где подружился с мастерами и начал играть в азартные игры наравне с ними. Швей Удаун стал зависимым и часто крал деньги у отца, о чем позже сильно жалел. Ему удалось прекратить свое увлечение до того, как о нем узнал отец, но этот опыт повлиял на дальнейшую судьбу писателя.

Летом 1906 г., до начала учебы в девятом классе, Швей Удаун и его новые школьные друзья познакомились с библиотекой английской литературы учителя Швей Хмана. Мальчику так сильно понравились английские произведения (первой книгой был один из сборников «Тысячи и одной ночи» в переводе Ричарда Фрэнсиса Бёртона), что он не мог оторваться от них все лето. К началу девятого класса его уровень владения английским языком значительно вырос.

Любовь к иностранному языку подпитывал другой учитель Швей Удауна, который был индийцем, когда-то жил в Англии и отлично владел английским. Однажды он пригласил Швей Удауна на английский завтрак в отель «Вена». Белая скатерть, ваза с цветами и англо-бирманские официантки поразили юношу, поскольку он привык есть пищу, сидя на простой грязной скамейке.

В 1907 г. Швей Удаун должен был сдавать экзамен за прошедший год, который одновременно был вступительным экзаменом в университет Калькутты, однако результаты пришли неудовлетворительные, т.к. Швей Удаун потратил слишком много времени на чтение английских произведений. Через год он успешно сдал экзамен и получил шанс поступить в колледж Джадсона¹³ в Рангуне, однако материальное положение семьи было тяжелым, поэтому Швей Удаун остался в Мандалае и начал преподавать в одной из школ, где сам когда-то учился.

В автобиографии Швей Удауна практически не приводятся воспоминания о двухлетней работе учителем, т.к., вероятно, это занятие мало его интересовало. Он наконец получил независимость от родителей, которые переехали в соседний город (Швей Удаун остался в Мандалае в семье брата своего отца). В данный период жизни юноша встретил много новых знакомых и друзей. Швей Удаун был единственным в своем окружении, кто сдал экзамен после девятого класса, и одним из немногих, кто учил английский язык, поэтому все относились к нему с уважением [12, с. 64].

Основным объектом притяжения Швей Удауна оставалась английская литература, особенно произведение Джорджа Уильяма МакАртура Рейнольдса (George William MacArthur Reynolds, 1814-1879) «Тайны Лондона» («The Mysteries of London», 1846) и сборник «Тайны лондонского двора» («The Mysteries of the Court of London»), которые выпускались в Англии как дешевая сериальная литература («penny blood», «penny dreadful»), но находила отклик не только у представителей рабочего класса, но и людей высшего общества.

Юному писателю нравились герои этих книг и любовная сюжетная линия. Романы также включали описание современного английского общества, сложной человеческой натуры и поднимали проблемы пролетариев. Швей Удаун часто пересказывал произведения своим друзьям, что напоминало

---

¹³ Адонирам Джадсон (1788-1850) – первый миссионер Бирмы, провел в стране около сорока лет. Перевел Библию на бирманский язык, внес большой вклад в развитие местного образования.

«коллективное чтение», распространенное среди рабочих Лондона в середине XIX в.

В 21 год Швей Удаун бросил работу учителем, т.к. его отец смог найти для него место помощника в офисе заместителя комиссара в г. Швейбо. Причиной для таких перемен стали взаимные чувства Швей Удауна к девушке из богатой семьи, статусу которой нужно было соответствовать. Родители молодого человека уже готовились к свадьбе, однако стало известно, что мать девушки планировала выдать ее замуж за одного богатого бизнесмена, к которому у невесты не было чувств. Девушка была несчастна в таком союзе, и он распался. Она все еще любила Швей Удауна, и ее мать вновь инициировала свадьбу. В этот раз она настояла на составлении гороскопа, чтобы понять, что ждет брак в будущем. Содержание предсказания было неутешительным, поэтому свадьба была вновь отменена.

Швей Удаун отмечал, что эти события оказали на него негативное влияние – он стал более отстраненным и критичным по отношению к окружающим, но тем не менее не злился на свою прошлую любовь. Почти десять лет спустя Швей Удаун узнал, что его возлюбленная скончалась.

В 1928 г. Швей Удаун опубликовал рассказ «Почему Маун¹⁴ Сан Ща холостяк?» («မောင်စံရှားသည် အဘယ်ကြောင့် လူပျိုကြီးလုပ်၍ နေပါသနည်း», «Why is Mr. San Shar a bachelor?»), который не соотносится ни с одной историей Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе [12, с. 73]. У Сан Ща рассказывает другу о своем прошлом и о смерти любимой девушки, которую застрелил преступник. Детектив не смог ее спасти, поэтому отказался от мысли жениться в будущем на другой. Действие происходит в Швейбо и округе Мандалая, поэтому, вполне вероятно, что рассказ основан на жизни самого писателя.

---

¹⁴ Маун Сан Ща и У Сан Ща – один и тот же человек. Приставка к имени «Маун» буквально переводится «младший брат», а приставка «У» - «дядя».

В 1910 г. Швей Удаун познакомился с шестнадцатилетней дочерью одного учителя и женился через несколько дней. У пары родилась дочь. В целом отношения между супругами были напряженными.

В это время Швей Удаун работал в министерстве сельского хозяйства в Мандалае. Благодаря отличным знаниям языка он также получил возможность участвовать в командировке по Бирме. Зарплата Швей Удауна составляла 200 рупий в месяц, что было очень много для того времени.

Во время рабочей поездки Швей Удаун изучал природу, культуру местных жителей. Он посетил Рангун, где впервые осознал, насколько Верхняя Бирма отставала экономически от Нижней. Начальник Швей Удауна грубо обращался с подчиненным и часто его ругал, поэтому писатель вновь вернулся в министерство сельского хозяйства в Мандалае, где начал терять интерес к своей должности и увлекся игрой в бильярд на деньги. Однажды ему пришлось взять средства из офисного сейфа, о чем узнал начальник, который не прогнал Швей Удауна, но заставил выплатить долг. В 1914 г. отношения с женой окончательно ухудшились, Швей Удаун начал пропускать работу, предпочитая играть в бильярд. Его уволили, не лишив шанса найти место в другой правительственной организации, но им Швей Удаун так и не воспользовался. Когда началась Первая мировая война, он разделял пробританские взгляды большинства англоговорящих бирманцев о победе Великобритании.

1915 год стал для будущего писателя переломным. Швей Удаун полностью погрузился в литературу, открыл литературный класс для местных детей. Именно тогда Швей Удаун приступил к написанию своего первого рассказа. Его родители поддерживали сына в условиях изменившегося отношения к литературе в бирманском обществе и роста популярности произведений, уже упоминавшихся в предыдущей главе (переводы и адаптации). В 1916 г. Швей Удаун закончил работу над романом «Победа над великими врагами» («ရန်ကြီးဒေသင်», «Victory against Big Enemies»), который был написан по западному образцу [12, с. 84]. Роман повествует о четырех юношах, которые

влюбились в бирманскую принцессу. Как писал Швей Удаун, он вдохновился отрывком из «Тайн Лондона» Джорджа У. М. Рейнольдса.

Во время Первой мировой войны вырос интерес бирманцев к газетам, которые публиковали новости о ходе военных действий и политике в целом. К самым известным можно отнести газеты «Турия» («ထူးရီဝ») и «Новый свет Мьянмы» («မြန်မာ့အလင်း», «New Light of Myanmar»). Швей Удаун отправил рукопись генеральному директору «Турии» и одному из основателей Бирманской ассоциации молодежи У Ба Пхею (ဦးဘမေ, 1883-1972) и получил положительный ответ. Он предложил Швей Удауну прочитать произведение Эллен Вуд (Ellen Wood, 1814-1887) «Ист-Линн» («East Lynne», 1861), которое относилось к жанру сенсационного романа и содержало элементы таинственности. Главная героиня выходит замуж за богатого и образованного человека, но после покидает дом с любовником, который в итоге разбивает ей сердце. Женщина возвращается в родной дом к мужу и сыну и работает гувернанткой. Ее никто не узнает, т.к. ее внешность была испорчена из-за железнодорожной катастрофы. В итоге секрет главной героини раскрывается.

Роман Эллен Вуд вдохновил Швей Удауна на создание нового типа произведений, сочетавших в себе любовные истории, приключения и тайну. Так появился роман «Город драгоценностей» («ရတနာပုံ», «The City of Jewels», 1916) [12, с. 85], который воссоздает историю, описанную в романе «Ист-Линн», однако теперь действие происходит в Мандалае. В 1917 г. «Город драгоценностей» был опубликован отдельно в формате книги и именно тогда его создатель выбрал псевдоним «Швей Удаун», что означает «золотой павлин». В Бирме/Мьянме павлин является символом силы и власти – он был изображен на флаге последней королевской династии Конбаун, флаге Британской Бирмы после отделения от Британской Индии в 1937 г. Сегодня на флаге партии «Национальная лига за демократию» также присутствует павлин.

После первых публикаций Швей Удаун стал редактором газеты «Турия» и сперва помогал писателю Пи Моу Нину¹⁵ (ပီမိုးနင်း, 1883-1940). Также он должен был адаптировать английские произведения для бирманского читателя. Его начальник Хла Пхей предложил рассказы Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе. В итоге в апреле 1917 г. в газете был опубликован первый рассказ о детективе У Сан Ща. И хотя еще в 1912 г. Пи Моу Нин предложил читателям газеты «Козати» («ကောဇာသစ်») свой вариант детективной истории, рассказ «Детектив Маун Швей Да» («စုံထောက် မောင်ရွှေစား»), именно произведение Швей Удауна стало популярным [2, с. 20].

Впоследствии в жанре детектива начали писать Дагоун Швей Мья (ဒဂုန်ရွှေများ, 1895-1982) (детектив У Тхин Чжо, ဦးထင်ကျော်), Моу Вей (1927-1967) (детектив Тин Маун Схвей, တင်မောင်ဆွေ) [10-11], То Та Схвей (သော်တာဆွေ, 1919-1995) (детектив У Нан Пья, ဦးနံဖြား), У Аун Щейн (ဦးအောင်ရှိန်, 1928-2014) (детектив У Щан Са, ဦးရှံစား) [2, с. 19].

Можно предположить, что мьянманский читатель начал знакомство с сюжетами, содержащими элементы детектива, очень давно – история суда, который вершит герой пятой главы джатаки «Маханипата» (မဟော်သဓာဇာတ်တော် (ဇာတ်ကြီးဆယ်ဘွဲ့), mahānipāta jātaḥa, «The Ten Great Birth Stories of the Buddha»), принц Махосатха, над семьей короля Кулани, по мнению некоторых мьянманцев, сильно напоминает детектив [2, с. 10].

Популярность детективных рассказов Швей Удауна обусловлена не только новым и интересным сюжетом, выделявшимся в начале XX-го века, но и особенностями повествования. Считается, что, по сравнению с современниками,

---

¹⁵ Пи Моу Нин отлично владел французским и английским. Внес большой вклад в развитие бирманского романа («Померкшее солнце», «Их мысли»), модернизацию литературного языка и журналистику.

именно произведениям Швей Удауна были в наибольшей степени присущи черты западной литературы. Он стал одним из первых, кто отказался от привычных элементов бирманского рассказа, которые теперь считались бы неактуальными – молитв и мантр [13, с. 101]. Журналистка и поклонница У Сан Ща Луду До Эма (လူဝှေ့ဒါနီအေး, 1915-2008) однажды сказала, что оригинальному Шерлоку Холмсу и переводу тех же рассказов, выполненному Мья Тан Тином (မြသန်းတင့်, 1929-1998), она предпочитает версию Швей Удауна, поскольку, по ее мнению, «адаптации превосходили оригинал» [13, с. 103-104].

Образованные мьянманцы, например, Тейпан Маун Ва¹⁶ (ထိုဝှေ့မာဇ်ဝ, 1899-1942), знали, что работы Швей Удауна не являются оригиналом. При этом Тейпан Маун Ва хвалил его за интересные способы переложения сюжета на бирманскую реальность и утверждал, что именно его произведения были первыми детективными историями в Бирме. В то же время рассказы Швей Удауна и по сей день подвергаются критике и обвиняют в плагиате. Сам Швей Удаун никогда не называл свои рассказы об У Сан Ща оригинальными [12, с. 102-103].

К концу 1929 г. Швей Удаун опубликовал около 85 рассказов об У Сан Ща [12, с. 105]. Первые рассказы изображают бирманского детектива как национального героя, который всегда стоит на страже справедливости и готов прийти на помощь. У Сан Ща преследует цель поддерживать стабильность бирманского общества, выступает против расизма и стереотипных образов иностранцев. Он не критикует колониальную администрацию. Возможно, такой образ главного героя связан с детством Швей Удауна, когда его часто обижали и несправедливо наказывали.

---

¹⁶ Один из участников литературного движения «кхисан» («ခေတ်စမ်း», «век экспериментов»), которое возникло в 1930-е гг. и преследовало цели создавать новую бирманскую литературу, в которой изображались бы реальные бытовые ситуации [4, с. 16-17].

До 1930-х гг. политические взгляды Швей Удауна не находили отражения в его рассказах. Писатель как будто предпочитал отстраняться от волнений в обществе того времени (например, политизации Буддийской ассоциации молодежи к концу 1910-х, желающей добиться более независимого статуса для Бирмы). Возможно, это связано с новым удачным браком Швей Удауна. Возлюбленная поженится в 1920 г. и поселились в тихой деревенской местности, где вели размеренную, спокойную жизнь [12, с. 111].

В 1930-е г. политические взгляды Швей Удауна меняются под влиянием работы Томаса Пейна (Thomas Paine, 1737-1809) «Права человека» («Rights of Man», 1791). Постепенно Швей Удаун отходит от представлений об «идеальном и мирном колониальном обществе», в которые он верил в 1910-е и 20-е гг., и больше уделяет внимание правам и свободам отдельной личности, [12, с. 117; 129].

И все-таки образу У Сан Ща свойственны антибританские настроения в некоторых произведениях, опубликованных до 1930-х гг. Например, в рассказе «Обнаруженное тело преступника Сан Пхэ»¹⁷ («ဝဲ အလောင်းတို့မှ», 1919) он ни за что не будет помогать полиции расследовать дело или задерживать «бирманских Робин Гудов». У Сан Ща останавливает желающего выстрелить в Сан Пхэ полицейского, заслонив Сан Пхэ собой и произнеся:

«Из того, что я слышал об этом разбойнике, он не пыгает народ! Он делает все ради них! Он преступник только потому, что недоволен правительством. Именно оно превратило его в изгоя. Я не нахожусь на службе у британского правительства, но обязан бирманскому народу. Я не должен расследовать дело этого преступника».

Когда У Сан Ща сталкивается с британским офицером, он отказывает ему в помощи, а когда тот пренебрежительно относится к бирманцам, то У Сан Ща храбро защищает своих соотечественников [13, с. 104].

---

¹⁷ Сан Пхэ (1906-1928) был реальной исторической фигурой. В период колониального правления был повстанцем, одним из первых участвовал в антиправительственной кампании, спрятавшись в джунглях. Бирманцы называют его «Робином Бирмы». Приговорен к смерти.

После начала Второй мировой войны и во время японской оккупации в 1942-1945 гг. Швей Удауну пришлось приостановить публикацию рассказов. В этот период он даже боялся говорить по-английски, т.к. его могли принять за британского шпиона. В автобиографии Швей Удаун не пишет о своем отношении к японской администрации [12, с. 137-138].

В послевоенный период возобновляется работа издательств, и Швей Удаун пишет новые рассказы об У Сан Ща для газеты «Луду» («Народ»), которые отражают многие проблемы бирманского общества того времени. Например, в рассказе «Дело одной англо-бирманской девушки», основанном на произведении Конан Дойля «Медные буки», показано тяжелое положение людей англо-бирманского происхождения, а в рассказе «Расследование убийства на пляже», чей сюжет основан на истории «Львиная грива», повествуется о притеснении англоговорящих христиан. Таковы были реалии мьянманского общества, когда во главе правительства находился У Ну¹⁸ (၇၉၁၂, ၁၉၀၇-၁၉၉၅) [12, с. 146-147]. Бирма обрела независимость в 1948 г., началась гражданская война. Швей Удаун опубликовал несколько статей в «Луду», где критиковал действия военных и призывал к мирному разрешению конфликта, из-за чего газету закрыли.

В 1950-е гг. Швей Удаун знакомится с идеями коммунизма и социализма. Позже он начинает публиковать статьи, в которых пишет о недостатках капитализма. Из-за некоторых работ, критикующих правительство У Ну, писателя арестовывают в 1956 г. на 5 месяцев. Швей Удаун мог отнести себя к числу образцовых буддистов, но религиозные реформы У Ну вызвали у него противоречивые чувства. Писатель верил, что У Ну хотел лучшего для своего народа, но, к сожалению, политик не смог разграничить понятия религиозного и

---

¹⁸ Политик и писатель, глава Антифашистской лиги народной свободы после смерти национального героя Бирмы Аун Сана, который помог стране обрести независимость. Противостоял коммунистам, что отвечало интересам Великобритании и США, оказывающим экономическую поддержку стране, но вызывало недовольство, например, со стороны профсоюзных организаций. Был активным буддистом, упрочил позиции буддизма как государственной религии, из-за чего подвергся критике со стороны национальных меньшинств [5, с. 232; 246-249].

светского. Швей Удаун критиковал политиков, использующих религию в своих целях [12, с. 163-164].

Последними опубликованными рассказами Швей Удауна были «Сломанные настенные часы» и «Дело семьи британского офицера», основанные на «Подвигах Шерлока Холмса» («The Exploits of Sherlock Holmes», 1954), авторами которых являются сын Конан Дойля, Адриан Конан Дойль (1910-1970), и Джон Диксон Карр (1906-1977). В работах Швей Удауна содержалась критика колониального правительства и бирманских полицейских, беспрекословно подчиняющихся британскому начальству. Возможно, данные рассказы были камнем в огород именно правительства У Ну по причине начала цензуры в прессе, из-за чего сюжет произведений продолжал развиваться в годы британского господства [12, с. 160].

Среди известных произведений Швей Удауна можно также выделить роман «Яданапура» («ရတနာပူရ», 1918), основанный на произведении Генри Райдера Хаггарда (Henry Rider Haggard, 1856-1925) «Она» («She», 1887); роман «Возникновение радости» («ရူပနိဒါန်», 1919), основанный на произведении Джорджа Уильяма МакАртура Рейнольдса «Бронзовая статуя; или Поцелуй Девы» («The Bronze Statue, Or, the Virgin's Kiss», 1883) [12, с. 104-105].

В 1961 г. Швей Удаун получил литературную премию за автобиографию «Истории из жизни и размышления», которая продемонстрировала его стремление к миру и страсть к писательскому делу. Швей Удаун скончался в Мандалае 10 августа 1973 г. в возрасте 84 лет.

Можно с уверенностью сказать, что литературные адаптации стали делом всей жизни Швей Удауна, который познакомил соотечественников с персонажем, сразу завоевавшим их сердца и вдохновивший других писателей на создание детективных историй. Образ детектива У Сан Ща соответствовал представлениям народа об идеальном гражданине, однако он менялся в зависимости от конкретных исторических событий и реакции писателя на эти

события. Швей Удаун не переставал интересоваться европейской литературой и философией, что также влияло на его политические взгляды.

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ РАССКАЗОВ ОБ У САН ЩА

Чтобы изучить образы героев, сюжет, структуру рассказов об У Сан Ща и соотнести их с рассказами о Шерлоке Холмсе, из произведений Швей Удауна было отобрано несколько произведений, которые могут наиболее полно отразить возможные сходства и различия (см. приложение №1, где приведена таблица соответствия рассказов Швей Удауна рассказам о Шерлоке Холмсе). Это первый рассказ об У Сан Ща, который включает в себя эпизод знакомства с детективом, рассказы с очевидно отличающимся названием, но помеченные в сборнике как адаптированные (например, «Дело о бенгальском переводчике», основанное на «Случае с переводчиком» или «The Adventure of the Greek Interpreter»), рассказы с важными сюжетными линиями (соответствующие произведениям, например, в которых Шерлок Холмс влюбляется, «погибает» от рук врага и снова «возвращается к жизни»¹⁹), а также некоторые рассказы, помеченные как оригинальные.

Первым произведением Швей Удауна об У Сан Ща является рассказ «Убийство на кольцевой» («တောင်ဒရီလမ်း လူသတ်မှု»), во введении к которому писатель знакомит читателя с рассказчиком **Коу Тейн Мауном** (ကိုသိမ်းမောင်). В отличие от доктора Ватсона, который получил образование в медицинском университете Лондона и участвовал в военных действиях, Коу Тейн Маун является писателем и хорошо разбирается в литературе. Он переехал из Мандалая в Рангун ради поиска работы с одним лишь железным ящиком, циновкой и четырьмя-пятью сотнями монет в кармане. В прошлом Коу Тейн Маун занимался переводами некоторых английских рассказов, однако выпустить полноценное произведение на бирманском языке ему так и не удалось. После знакомства с У Сан Ща Коу Тейн Маун, как и доктор Ватсон, начал писать о преступлениях, раскрытых его другом. В свободное время Коу Тейн Маун не прочь поиграть в бильярд. В образе героя можно заметить черты,

---

¹⁹ «Скандал в Богемии», «Последнее дело Холмса» и «Пустой дом» соответственно.

которыми обладал и Швей Удаун – интерес к бильярду, литературе, переезд из Мандалая в Рангун.

Что касается личной жизни Коу Тейн Мауна, то, в отличие от доктора Ватсона, который влюбляется и женится на Мэри Морстен, героине рассказа «Знак четырех», он не испытывает теплых чувств к девушке из соответствующего рассказа «Дело четырех» и остается жить с У Сан Ща.

Эпизод знакомства Коу Тейн Мауна с **У Сан Ща** и описание первых дней их совместного проживания (У Сан Ща, как и Шерлок Холмс, искал человека, с которым можно было бы разделить стоимость аренды) практически полностью повторяют оригинальные отрывки из «Этюда в багровых тонах», которые содержат информацию об образе детектива, однако Швей Удаун ясно дает понять читателю, что жизнь У Сан Ща проходит не в Лондоне, а в Рангуне. Например, как следует из повествования Коу Тейн Мауна, У Сан Ща, как и Шерлок Холмс, не может похвастаться кучей друзей. Он ведет спокойную, размеренную жизнь и не имеет привычки опаздывать. У Сан Ща рано ложится спать и рано встает. Утром он пьет кофе и отправляется дышать свежим воздухом. Чаще всего вторую половину дня он проводит в лаборатории, но иногда предпочитает работе с химическими образцами долгие прогулки по Инсейну²⁰ или Рангуну. Энергия У Сан Ща, как и у Шерлока Холмса, может быть ключом, и тогда он погружается в работу с головой, но бывают дни, когда он лишь растягивается на лежаке и смотрит куда-то вверх. Создается впечатление, что даже пошевелить рукой для него будет подвигом – настолько ленивым и безжизненным он выглядит.

У Сан Ща нельзя назвать красивым мужчиной, однако людям его внешность кажется необычной и запоминающейся. Достаточно одного случайно брошенного взгляда на У Сан Ща, и смотрящему сразу станет ясно, что это далеко не простой человек. Его рост составляет почти 180 см, что, как отмечает Коу Тейн Маун, очень много для обычного мьянманца. У Сан Ща довольно

---

²⁰ Инсейн расположен в северной части округа Янгон (Рангун). Здесь находится печально известная тюрьма Инсейн.

стройный, не имеет лишнего веса, за счет чего выглядит еще более высоким. Из-за ясного и пронзительного взгляда кажется, что У Сан Ща способен видеть человека насквозь. И сам Коу Тейн Маун частенько задумывался: «Он наверняка уже догадался о всех моих помыслах».

Во внешности У Сан Ща также выделяется широкий лоб, прямая переносица, заостренный нос и подбородок, которые можно сравнить с «острым кончиком шила, лезвием бритвы». Выражение его лица, осанка и походка как будто отражают всю «быстроту и молниеносность сокола, легкость и прыткость борзой». Челюсть У Сан Ща, как и положено челюсти человека, сильного душой и сердцем, мощная и широкая.

Руки У Сан Ща не похожи на руки рабочего. Наоборот, его кисти и пальцы длинные и ловкие, как у художника или писателя, которые постоянно держат в руке кисть или перо. При этом Коу Тейн Маун не замечает, чтобы руки У Сан Ща были запачканы чернилами или химическими образцами, как руки Шерлока Холмса.

И хотя У Сан Ща не похож на выпускника медицинского образовательного учреждения, он знает много удивительных фактов, касающихся точных наук (လောကဓာတ်ပညာ)²¹ и медицины. Для Коу Тейн Мауна было загадкой, зачем человек, который не собирается становиться врачом, так глубоко изучает вопросы данной сферы. Более того, У Сан Ща не обучает других людей, да и преподаватели, как полагал Коу Тейн Маун, так тщательно не исследуют предмет.

В некоторых областях У Сан Ща, как и Шерлок Холмс, владеет прекрасными знаниями, однако в других ему их очевидно не хватает, например, в политике, поэзии. Как-то раз Коу Тейн Маун процитировал²² стихотворение

---

²¹ Здесь мы видим противопоставление монастырских школ и светских, где преподавали точные науки လောကဓာတ်ပညာ (လောကဓာတ်ကျောင်း).

²² В Мьянме любят цитировать классические произведения, т.к. это является показателем образованности.

«Пью о четырех законах»²³ в разговоре с У Сан Ща, а тот лишь спросил, современное ли это произведение.

В плане возможностей и особенностей человеческого мозга У Сан Ща и Шерлок Холмс также солидарны – оба стараются запоминать лишь важную информацию и не считают необходимым знать об устройстве Солнечной системы.

Внимания заслуживает список возможностей У Сан Ща, составленный Коу Тейн Мауном, который немного отличается от списка Ватсона. У Сан Ща, как и Шерлок Холмс, плохо разбирается в литературе (поэзии), астрономии и политике. В области ботаники, геологии и анатомии его знания ограничены или фрагментарны (в отличие от Ватсона, Коу Тейн Маун не упоминает об уровне осведомленности У Сан Ща о свойствах опиумов или ядовитых веществ). В некоторых аспектах У Сан Ща как будто бы превосходит Шерлока Холмса – он не только владеет игрой на скрипке (на которой по просьбе Коу Тейн Мауна часто исполняет папью²⁴ (၀၀၆၅၅)), но и неплохо поет. Что касается боевых искусств, У Сан Ща обучался у японских и шанских специалистов.²⁵ Идеализацию его образа доказывает тот факт, что У Сан Ща не страдает зависимостью от наркотических веществ, поэтому, например, в конце бирманского рассказа «Дело четырех» отсутствует отрывок, который можно найти в рассказе «Знак четырех» о Шерлоке Холмсе: «“...что же достанется вам?” “Мне”, сказал Шерлок Холмс, “мне – бутылочка с кокаином”» [1, с. 115]. В начале рассказа «Дело одного махараджи», который соответствует «Скандалу в Богемии», Швей Удаун не упоминает о переменах в настроении главного героя, возможно, по той причине, что в случае Шерлока Холмса они вызваны

---

²³ Стихотворение «Пью о четырех законах» («စတုရမ္မသဘာရ ကိုးခန်းပျို့») написано Шин Маха Рататарой (ရှင်မဟာရဋ္ဌသဘာရ, 1468-1530). Пью – классическая стихотворная форма, сюжет которой основан на джатаках.

²⁴ Классическая песенная форма, при исполнении которой также используются ударные инструменты.

²⁵ Победа Японии в русско-японской войне способствовала активизации национально-освободительного движения в Бирме, а позже – росту прояпонских настроений в некоторых политических кругах [5, с. 162]. Шаны (народ на востоке Бирмы) традиционно славятся сильными этническими вооруженными группировками и тренировочными лагерями.

периодами употребления кокаина, чередующимися временным воздержанием от него.

С некоторыми полицейскими-бирманцами У Сан Ща имеет довольно теплые отношения и может называть их друзьями. Он всегда готов взяться за любое предложенное ими дело, даже самое простое и скучное, как сказал бы Шерлок Холмс.

Еще одно отличие У Сан Ща от Шерлока Холмса – равнодушие к виновнице волнений махараджи в рассказе «Дело одного махараджи», основанном на «Скандале в Богемии». Это можно объяснить, во-первых, жизненным опытом писателя, о котором говорилось в предыдущей главе (разбитое сердце). Напомним, Швей Удаун даже написал отдельный рассказ «Почему Маун Сан Ща холостяк?», чтобы ответить на возможные вопросы читателей. Во-вторых, данная особенность образа У Сан Ща может быть связана с тем, что девушка является замужней англичанкой и исповедует христианство. Близкие отношения с ней противоречили бы образу идеального гражданина Бирмы.

В отличие от Шерлока Холмса, У Сан Ща не так холодно ведет себя с окружающими и прежде всего с Коу Тейн Мауном. Например, когда к нему приходили клиенты, он извинялся: «Прости, Коу Тейн Маун, эти люди – мои клиенты, они нуждаются в моем совете. Мне очень неловко заставлять тебя удаляться». Швей Удаун не пожалел слов для У Сан Ща, тогда как Шерлок Холмс был более скуп в этом отношении, по крайней мере, так рассказывает о нем Ватсон.

Когда между Коу Тейн Мауном и У Сан Ща начался спор по поводу статьи в английской газете «Об искусстве наблюдения» («ကိုးကြောင်း ဆင်ခြင်ခြင်းပညာ အကြောင်း»), автором которой, как оказалось, является У Сан Ща (в оригинальном варианте статья называется «Книга жизни»), детектив не был так же категорично настроен, как Шерлок Холмс, и допустил возможность

существования точки зрения Коу Тейн Мауна (возможно, лишь ради его спокойствия): «Ты говоришь, что факты, приведенные в статье, нельзя применить на практике. Вполне возможно, но эта наука помогает зарабатывать мне на жизнь».

Доброта и дружелюбие У Сан Ща полностью раскрываются, когда в рассказе «Головоломка со студентами» он вместе с Коу Тейн Мауном на время переезжает в другой городок, чтобы поправить здоровье. На новом месте У Сан Ща ждет не только новое дело, но и знакомство с тремя детьми, которые были поклонниками детектива и хотели научиться его методам. На протяжении всего рассказа У Сан Ща «нянчится» с ними и даже берет их на место преступления, задает наводящие вопросы.

У Сан Ща владеет не только бирманским языком. Он может разговаривать на хинди, например, в рассказе «Исчезновение экзаменационных вопросов» основанном на рассказе Артура Конан Дойля «Три студента», где ему приходится расследовать дело о пропавших материалах для экзамена по языку пали, он общается с одним из учеников, индийцем, на родном для юноши языке. У Сан Ща отлично понимает английский язык – среди его клиентов много англичан.

У детектива У Сан Ща есть старший брат **У Сан Тхва** (ခိုးဝိဇ္ဇာ), который впервые появляется в рассказе «Дело бенгальского переводчика», соответствующему произведению «The Greek Interpreter» Артура Конан Дойля. У Сан Тхва, как и Майкрофт Холмс, владеет методами дедукции (причем в большей степени, чем младший брат), однако не является сыщиком, т.к. ему не хватает энергичности для такой работы. В оригинальном рассказе Майкрофт проводит большую часть своего дня в загадочном клубе «Диоген», в то время как У Сан Тхва изображается более приземленным и занимает должность главного бухгалтера. Когда Коу Тейн Маун знакомится с У Сан Тхва, он нелестно думает о его внешнем виде (он не выглядит таким же стройным, как У Сан Ща) и отмечает, что ему больше нравятся спортивные и активные люди.

Внимание читателя привлекают не только главные герои-бирманцы, но и **второстепенные персонажи**, которые являются выходцами из разных слоев населения и представителями разных культур, по-своему ведут себя в обществе. В рассказах о Шерлоке Холмсе тоже есть герои, которые не проживают в Лондоне на постоянной основе, однако в работах Швей Удауна подобные «неместные» персонажи встречаются намного чаще.

Например, У Сан Ща много общается с индийцами и бенгальцами, которые занимают разные должности и работают таксистами, официантами, уборщиками, менеджерами или дворецкими в гостиницах и т.д., да и в целом фигурируют как обычные прохожие, у которых У Сан Ща может узнать подробности какого-либо происшествия. Иногда герои не мьянманского происхождения изображаются в негативном свете – именно они подозреваются в совершении преступления в первую очередь. Или, например, убитым может оказаться бенгалец, постоялец отеля, который успел нажить много врагов, поскольку постоянно дрался и ругался с окружающими. Часто подчеркивается зажиточность некоторых индийцев, которые приезжают к У Сан Ща на роллс-ройсе.

В оригинальном рассказе «Странное отравление» У Сан Ща предполагает, что в деле замешан малаец, поскольку факты указывают на использование преступником яда редкого паука, обитающего на Суматре, а также вызывающего агрессивное поведение у человека и смерть.

Подобное изображение иностранцев соотносится с историческими событиями того времени. До 1937 г. Бирма входила в состав Британской Индии, что упрощало иммиграцию индийцев и бенгальцев, которые были согласны на низкооплачиваемую работу, тем самым лишая бирманцев рабочих мест. Это негативно влияло на экономическое положение бирманцев [5, с. 159]. Рост национальных настроений в 1920-30-х гг. обуславливал подозрительное отношение к иностранцам.

В рассказах встречаются китайцы, которые в основном упоминаются как обычные посетители того или иного мероприятия. У Сан Ща не контактирует с

ними напрямую. И все-таки китайское присутствие тоже ощущается благодаря описаниям, например, китайских гостиниц, а также эпизоду, когда У Сан Ща замечает таинственного китайца²⁶ на борту парохода из Верхней Бирмы в Нижнюю.

Подозрительным пассажиром оказывается переодетый антагонист У Сан Ща, профессор У Мин Хан (魏敏漢), соответствующий профессору Мориарти из рассказов о Шерлоке Холмсе. У Мин Хан появляется в рассказе «Убийство в деревне Щейнмака», которое, как написано в сборнике, основано на «Последнем деле Холмса».

У Мин Хан пользуется уважением у окружающих, т.к. участвует в благотворительной деятельности, строит пагоды и школы. Хорошо знает английский язык. В прошлом работал ассистентом в колониальной администрации, однако его уволили из-за некоего проступка. У Мин Хан знаком с бирманскими текстами, носит четки и соблюдает пост. Несмотря на образ достойного буддиста, он, подобно Мориарти, втайне руководит группой преступников, орудующих в Янгоне. Подозрения относительно У Мин Хана впервые зародились именно у У Сан Ща, в то время как полиция видела в нем лишь законопослушного гражданина. Поэтому, когда У Сан Ща принимался за новое дело, краем глаза всегда выслеживал тень У Мин Хана.

Во внешности У Мин Хана отличительной чертой является выпирающий зуб с правой стороны, поэтому У Сан Ща во время расследования преступлений в рассказе «Убийство в деревне Щейнмака» и следующем за ним произведении «Заговор против У Сан Ща», соответствующий рассказу Артура Конан Дойля «Пустой дом», всегда спрашивает об этой особенности свидетелей.

И хотя данные два рассказа описываются составителями сборника рассказов об У Сан Ща как основанные на книгах о Шерлоке Холмсе, между их

---

²⁶ Вместо непосредственного указания на национальность персонажа Швей Удаун использует в рассказе термин «паупхо» («ပေါက်ဖော်»), дословно «близкий по крови»), который с 1950 г. (установление дипотношений между Китаем и Бирмой) используется при обращении к китайцам для обозначения «близкородственных связей» и теплых отношений между двумя народами.

сюжетными линиями обнаруживается много различий. В бирманском варианте очень подробно описываются преступления, совершенные У Мин Ханом (убийство человека ради получения наследства и убийство его друга, обнаружившего исчезновение приятеля). Он инсценирует свою смерть во время рыбалки, когда замечает на горизонте У Сан Ща, а затем прячется в пещере. Проголодавшись, У Мин Хан решает выйти из убежища и встречает шанов, которые зарабатывают на жизнь цирковыми представлениями. У Мин Хан одалживает у них медведя, чтобы при помощи химического раствора натравить его на У Сан Ща, который остановился в деревне неподалеку. Когда разъяренный медведь добрался до дома старосты, где решили переночевать У Сан Ща и Коу Тейн Маун, животное сразу вызвало подозрения у детектива.

Два врага вновь встречаются в поезде. У Мин Хан прыгает на полном ходу в ров, наполненный водой. У Сан Ща, не желая упустить свой шанс, решает последовать за преступником и тоже прыгает с поезда.

В оригинальном произведении Шерлок Холмс якобы погибает вместе с Мориарти в результате борьбы у Рейхенбахского водопада. В рассказе Швей Удауна Коу Тейн Маун находит У Сан Ща в лесу, подвешенного за руки, однако он остается в живых.

У Сан Ща вновь сталкивается с У Мин Ханом на пароходе. В этот раз преступник выдает себя за китайца, говорит с акцентом и носит соответствующую одежду. Он пытается торговаться с персом, который продает драгоценные камни. Не добившись своего, У Мин Хан выхватывает из рук торговца кожаную сумку и прыгает в воду. Все это происходит на глазах у У Сан Ща.

У Мин Хану удается выплыть на берег. Вскоре он находит заброшенный монастырь, в котором живут учитель и его ученики. Оказывается, они являются разбойниками, а жители расположенной неподалеку деревни сильно их боятся, поэтому никогда не приближаются к монастырю.

Когда У Мин Хан узнает правду о жителях монастыря, он решает поделиться с ними своим прошлым и остаться с ними жить. Мечты У Мин Хана

о спокойной жизни рушит У Сан Ща. В конечном итоге всю преступную группировку сажают в тюрьму.

В рассказах Артура Конан Дойля Шерлок Холмс якобы погибает вместе с Мориарти, но на самом деле остается в живых и решает инсценировать смерть, чтобы спокойно продолжить расследовать дела, связанные с группировкой Мориарти, члены которой не боялись бы быть пойманными детективом.

В произведении Конан Дойля «Пустой дом», где Шерлок Холмс, «внезапно воскресает» и шокирует Ватсона в образе старика с книгами, друзья пытаются поймать преступника из банды Мориарти, который хочет застрелить Холмса, а точнее его восковую фигуру, виднеющуюся из окна дома на Бэйкер-стрит.

Данному произведению соответствует рассказ Швей Удауна «Заговор против У Сан Ща», одна из сюжетных линий которого идентична оригиналу – покушение на бирманского детектива. Отличие заключается в том, что У Сан Ща не пугает своего друга, а У Мин Хан находится в тюрьме, т.к. ни один из героев не умирает в предыдущем рассказе «Убийство в деревне Щейнмака» (ни «искусственно», ни по-настоящему). У Мин Хан сохраняет связи с подконтрольной ему шайкой бандитов, поэтому, когда У Сан Ща и Коу Тейн Маун решают открыть офис, где требуется ремонт, подсылает своего подопечного в образе электрика. В отсутствие хозяев помещения он настраивает особую систему, которая начинается с колокольчика для вызова охранника. Если в него позвонить, то из-под стола вылетает пуля и попадает прямо в человека, сидящего в кресле. Предполагалось, что этим человеком будет У Сан Ща, однако в рассказе Швей Удауна, в отличие от варианта Конан Дойля, из-за планов У Мин Хана погибают другие люди.

В рассказе «Заговор против У Сан Ща» также раскрывается история девушки, которая устроилась работать в офис детектива. Оказывается, ее отец связан с группировкой У Мин Хана, поэтому заставил ее подобраться ближе к У Сан Ща, чтобы получить ценные документы.

У Сан Ща доверяет девушке с первых дней знакомства. Например, когда она просит пораньше выдать зарплату, детектив не интересуется причинами и сразу же вынимает из кармана несколько купюр, что удивляет Коу Тейн Мауна. В конце произведения У Сан Ща говорит, что доброжелательное отношение к людям очень важно, поскольку они начинают тебе доверять. Именно поэтому девушка сама рассказала о связях своего отца с У Мин Ханом.

Что касается **организации текста** и **описания локаций**, Швей Удаун иногда меняет местами некоторые отрывки или вовсе их опускает, например, связанные с описанием внешности героев или кокаином, упоминающийся в оригинальных произведениях.

Недовольство Холмса из-за недостаточно формального стиля рассказов Ватсона о его детективной деятельности описывается в «Знаке четырех», тогда как в бирманском варианте спор на эту тему между У Сан Ща и Коу Тейн Мауном приводится в рассказе «Дело бенгальского переводчика», при этом в нем участвует и старший брат У Сан Ща, поддерживающий Коу Тейн Мауна.

Из-за переноса сюжета рассказов о Шерлоке Холмсе в страну с другим климатом и культурой в глаза бросается огромное количество новых интересных деталей в описании города, предметов. Люди ходят в традиционной бирманской одежде: женщины носят юбку (тхамейн), а мужчины – ткань, завязанную на талии (пасхоу); едят рис и пьют чай. Часто упоминаются отели «Royal» и «Minto mansions», бирманские газеты (например, «Луч Мьянмы»), названия пагод, католических церквей, улиц. В «Деле о четырех» за преступниками гонятся на лодках «сампан» не по Темзе, а Иравади. В «Деле одного махараджи» У Сан Ща узнает о происхождении автора письма благодаря индийскому ароматическому маслу, запах которого исходит от бумаги.

Если в произведениях Шерлока Холмса упоминаются комнаты в восточном стиле с мебелью и предметами, привезенными из Азии, то в варианте Швей Удауна уникальность такой комнаты подчеркивается наличием вещей из Европы.

Культура народов Бирмы подробнее описывается в **оригинальных произведениях** Швей Удауна о детективе У Сан Ща (см. приложение №2), например, упоминание многоженства. В этих произведениях, не основанных на рассказах Конан Дойля, немного иной стиль повествования, часто с элементами юмористического, например, в «Головоломке со студентами» У Сан Ща постоянно подшучивает над смелой и острой на язык девочкой, особенно когда она пытается закрыть лицо шарфом или начинает припудривать нос при виде изуродованного тела, от вида которого плохо становится даже самому У Сан Ща.

В рассказе «Странное отравление» У Сан Ща заключает в объятия разъяренных Коу Тейн Мауна и полицейского, находящихся под воздействием загадочного ядовитого вещества, и смеется, постоянно спрашивая: «Почему вы такие буйные? Чего ты злишься, Коу Тейн Маун?»

В произведениях «Убийство фермера У Та Лу и его жены Ма Кхин Тин» и «Дело странного картежника» ограничено число действующих лиц, что в сочетании со странными реакциями отдельных персонажей (например, улыбка и смех человека, только что узнавшего о смерти дяди) помогает читателю сразу идентифицировать преступника.

Швей Удаун начал активно творить без опоры на английский вариант как раз после 1930-х гг., когда произошла трансформация его политических взглядов и он потерял веру в возможность существования процветающего бирманского общества, контролируемого англичанами. Пробританские настроения писателя сменяются антиколониальными. Швей Удаун продолжает писать об У Сан Ща, но в рассказах появляется все больше отхождений от оригинального текста о Шерлоке Холмсе по сравнению с теми произведениями, которые были изданы до 1930-х, когда можно было наблюдать отрывки, практически полностью повторяющие оригинал, что особенно хорошо заметно на примере диалогов.

При этом Швей Удаун не стремится к форенизации текста и сохранению его структурной целостности, и, как было отмечено выше, часто прибегает к таким методам адаптации как опущение частей текста и добавление новой информации, культурное соответствие. Сперва использование данных методов

было обусловлено особенностями принимающей культуры, желанием заинтересовать читателя (как отмечалось ранее, переводы не пользовались большой популярностью) и личным опытом Швей Удауна, не связанными с политическим или историческим контекстом, однако в 1930-е гг. писатель начинает использовать творческий метод, при котором происходит изменение крупных частей текста, например, в произведениях Швей Удауна «Убийство в деревне Щеймака» (1932) и «Заговор против У Сан Ща» (1933), рассмотренных ранее.

Иными словами, по мере создания рассказов об У Сан Ща писатель обращается к новым методам адаптации, однако о глобальной модификации или потере основной идеи оригинального текста говорить все-таки не приходится. Произведения о Шерлоке Холмсе и У Сан Ща до 1930-х гг. были объединены представлениями об идеальном стабильном обществе. Артур Конан Дойль и Швей Удаун хотели познакомить читателя с героем, который способен поддерживать порядок и восстанавливать справедливость. Когда Швей Удаун находит для себя идеи о ценности отдельной личности и ее свободах более привлекательными и правильными, что уже не сочеталось с имперскими взглядами викторианского общества в контексте Британской Бирмы, писатель не отказывается от образа миролюбивого главного героя, а лишь дополняет образ второстепенных персонажей новыми идеями о независимом бирманском обществе.

Таким образом, произведения Швей Удауна о детективе У Сан Ща можно разделить на адаптированные и оригинальные. К причинам адаптации можно отнести меняющиеся взгляды Швей Удауна под влиянием исторических событий, малая информированность бирманского населения об английском обществе, а также общий курс на модернизацию литературы Бирмы начала XX-го века и использование литературы запада как источника новых форм и идей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа истории развития детективного жанра в литературе Бирмы/Мьянмы удалось выяснить, что на формирование данного рода произведений в начале XX-го века повлияли рассказы европейских писателей и в большей степени истории о Шерлоке Холмсе, причем не только в Мьянме, но и в соседних странах – Индии, Китае, Таиланде, Индонезии. Процесс становления детективного жанра в каждой из них был различным из-за исторического контекста в первую очередь. При помощи адаптации, под которой понимают набор переводческих методов, используемых для создания текста, понятного для людей принимающей культуры, писатели создавали произведения, которые отвечали интересам местного читателя и пользовались большой популярностью. Среди подобных произведений рассказы Швей Удауна стали первыми в литературе Бирмы.

В процессе анализа биографии Швей Удауна и его рассказов о детективе У Сан Ща обнаружилась проблема определения типа его творчества – перевод, адаптация или оригинал. По итогам сравнения текстов произведений Швей Удауна и Артура Конан Дойля удалось выяснить, что первые бирманские рассказы, их форма и сюжет были максимально приближены к оригиналу (в отличие от, например, произведений писателей Суматры), однако не относились к переводу из-за использования таких методов адаптации как опущение и создание новых частей текста, а также наличия условия для адаптации – недостаточная осведомленность бирманского читателя об устройстве викторианского общества и английской культуры в целом.

В более поздних произведениях Швей Удаун значительно отходит от сюжета оригинала и использует творческий метод адаптации, при котором большие отрывки оригинального текста замещаются новыми, однако оригинальная идея сохраняется. Рост национальных настроений в обществе и знакомство Швей Удауна с идеями о правах и свободах отдельной личности привело к тому, что в 1930-е гг. ранее пробритански настроенный писатель занимает антиколониальные позиции, что находит отражение в последующих

рассказах об У Сан Ща. При этом мотив независимой Бирмы не является основным – фокус внимания остается на главном герое, который, как и в оригинальном варианте детективных рассказов, воспринимается читателями как идеальный гражданин на страже справедливости и порядка.

В то же время не все рассказы Швей Удауна об У Сан Ща относятся к адаптациям. Среди его творчества выделяются произведения, сюжет которых не связан с сюжетами рассказов Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе. Они отличаются стилем повествования, темпами развития сюжета, характеристикой героев. Оригинальные рассказы об У Сан Ща наиболее полно отражают особенности бирманской культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Doyle A. C. The Complete Sherlock Holmes [Электронный ресурс]. URL: <https://sherlock-holm.es/stories/pdf/a4/1-sided/cano.pdf> (дата обращения: 07.06.2022). (на англ. яз.)
2. ရွှေဥဒေါင်း၏ စုံထောက်ဦးစံရှား (ပေါင်းချုပ်)။ ရန်ကုန်မြို့၊ စံလှစာပေတိုက်၊ ဘဇာဂျာ စာမျက်နှာ ၁၀၀၄ ခု။ [Швей Удаун. Детектив У Сан Ша (сборник). Янгон: Санхла сатай, 1985 г. 1004 с.]. (на бирм. яз.)

Литература на русском языке:

3. Западова, Е. А. Бирманская проза XX века. М., 1992. 293 с.
4. Западова, Е. А. Современная художественная проза Бирмы в контексте традиционной идеологии. М.: Институт востоковедения АН СССР, 1991. 39 с.
5. Можейко И. В. История Бирмы: краткий очерк / И. В. Можейко, А. Н. Узянов. М.: Наука, 1973. 382 с.

Литература на английском языке:

6. Harrison R. Elementary, My Dear Wat // Doris Jedamski. Chewing Over the West: Occidental Narratives in Non-Western Readings. Amsterdam: Brill, 2009. P. 303-348.
7. Jedamski D. The Vanishing-Act of Sherlock Holmes in Indonesia's National Awakening // Doris Jedamski. Chewing Over the West: Occidental Narratives in Non-Western Redings. Amsterdam: Brill, 2009. P. 349-380.
8. Lim Samson. Detective Fiction, the Police and Secrecy in Early Twentieth Century Siam // South East Asia Research, 20 (1). P. 83-102.
9. Mitkina E. I. Western Literature Translations and Their Impact on the Development of the Detective Genre in China in Early 20th Century // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 10: Востоковедение. С. 88-99.

10. Rollyson C. E. *Critical Survey of Mystery and Detective Fiction*. Pasadena, Calif: Salem Press, 2008. 2387 p.

11. Sisir Kumar Das. *A History of Indian Literature 1911-1956: Struggle for Freedom: Triumph and Tragedy*. New Delhi: Sahitya Akademi, 1995. 908 p.

12. Takahasi Yuri. *Shwe U Daung and the Burmese Sherlock Holmes: To be a modern Burmese citizen living in a nation-state, 1889-1962*. The University of Sydney, 2017. 214 p.

13. U Win Pe (Maung Swan Yi). *The Development of Modern Burmese Theater and Literature Under Western Influence* // Doris Jedamski. *Chewing Over the West: Occidental Narratives in Non-Western Readings*. Amsterdam: Brill, 2009. P. 93-108.

Словари:

14. Baker M., Saldanha G. *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. Second edition. New York: Routledge, 2009. 698 p.

15. Delisle J., Lee-Jahnke H., Cormier M. *Terminologie de la Traduction. Translation Terminology. Terminología de la Traducción. Terminologie der Übersetzung*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. 434 p.

16. Vinay, J.-P., Darbelnet J. D. *Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation*. Amsterdam [Netherlands]: John Benjamins Publishing Co, 1995. 361 p.

СООТВЕТСТВИЕ РАССКАЗОВ ШВЕЙ УДАУНА РАССКАЗАМ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

Рассказы, год создания которых точно определить не удалось, помечены символом «*».

<p>«Убийство на кольцевой», «ဘောင်ဒရီလမ်းလူသတ်မှု», 1917</p>	<p>«Этюд в багровых тонах», «A Study in Scarlet», 1887</p>
<p>«Общество одноглазых», «ကာကာရိဋ္ဌအသင်း», 1917</p>	<p>«Союз рыжих», «The Red-Headed League», 1891</p>
<p>«Сломавший ногу Нгачайнг», «ခြေကိုးခကြိုင်», 1917</p>	<p>«Человек с рассеченной губой», «The Man with the Twisted Lip», 1891</p>
<p>«Дело одного махараджи», «မဟာရာဇာတဦးအမှု», 1918</p>	<p>«Скандал в Богемии», «A Scandal in Bohemia», 1891</p>
<p>«Убийство на озер Инья», «အင်းလျားကန်လူသတ်မှု», 1918</p>	<p>«Пенсне в золотой оправе», «The Adventure of the Golden Pince-Nez», 1904</p>
<p>«Исчезновение лошади по кличке Сейн Вей Шан», «စိန်ဝေလျှံ ပျောက်ဆုံးမှု», 1918</p>	<p>«Серебряный», «The Adventure of Silver Blaze», 1892</p>
<p>«Дело бенгальского переводчика», «ဘင်္ဂါလီစကားပြန်အမှု», 1918</p>	<p>«Случай с переводчиком», «The Adventure of the Greek Interpreter», 1893</p>

«Исчезновение экзаменационных вопросов», «စားမေးပွဲ မေးခွန်းစာရွက်များ ပျောက်ဆုံးမှု», 1919	«Три студента», «The Adventure of the Three Students», 1904
«Первое дело У Сан Ща», «ပထမဆုံး စုံထောက်ခွဲသော ဝတ္တု», 1919	«Глория Скотт», «The Gloria scott», 1894
«Дело трех семечек черимойи», «သြဇာသုံးစေ့အမှု», 1919	«Пять зернышек апельсина», «The Five Orange Pips», 1891
«Дело шести разбитых горшков», «တံတေးအိုး ၆ လုံး ကွဲမှု», 1919	«Шесть Наполеонов», «The Adventure of the Six Napoleons», 1904
«Обнаруженное тело Сан Пхэ», «စံဖဲ အလောင်းတွေ့မှု», 1919	«Постоянный пациент», «The Adventure of the Resident Patient», 1893
«Дело скупого Моисея», «ကပ်စေးနဲ မိုးဇက်အမှု», 1920	«Подрядчик из Норвуда», «The Adventure of the Norwood Builder», 1903
«Боцман У Мой Ти», «လှေသူကြီး ဦးမိုးသီး», 1920	«Черный Питер», «The Adventure of Black Peter», 1904
«Обманщик Маун Маун У», «ဉာဏ်သမား မောင်မောင်ဦး», 1921	«Конец Чарльза Огастеса Милвертона», «The Adventure of Charles Augustus Milverton», 1904
«Исчезновение государственного соглашения», «အစိုးရစာချုပ် ပျောက်ဆုံးမှု», 1923	«Морской договор», «The Naval Treaty», 1893

«Запутанное дело о собаке», «ပေလီ အင်းခွေးကြီး အမှု», 1924	«Собака Баскервилей», «The Hound of the Baskervilles», 1902
«Станный арендатор», «ထူးဆန်းသော အိမ်ငှားမှု», 1927	«Алое кольцо», «The Adventure of the Red Circle», 1911
«Убийство в деревне Камаю», «ကမာရွတ်ရွာ လူသတ်မှု», 1927	«Убийство в Эбби-Грейндж», « The Adventure of the Abbey Grange», 1904
«Дело общества мучеников», «အာဇာနည်အသင်း အမှု», до 1930	«Долина ужаса», «The Valley of Fear», 1915
«Дело четырех», «လေးပွင့်ဆိုင်း», до 1930	«Знак четырех», «The Sign of the Four», 1890
«Дело индийки-затворницы», «အိမ်တွင်းပုန်း ကုလားမ အမှု», 1931	«История жилички под вуалью», «The Adventure of the Veiled Lodger», 1927
«Убийство в деревне Щейнмака», «ရိုင်းမကားရွာလူသတ်မှု», 1932	«Последнее дело Холмса», «The Final Problem», 1893
«Заговор против У Сан Ща», «ဦးစံရှားအသက်ကို လုပ်ကြံမှု», 1933	«Пустой дом», «The Adventure of the Empty House», 1903
«Секретное слово “та-гу-ку-ку”», «တဂူကူးကူး», 1936	«Гайна Боскомской долины», «The Boscombe Valley Mystery», 1891
«Инженер, который потерял палец», «လက်ပြတ် အင်ဂျင်နီယာ», 1936	«Палец инженера», «The Adventure of the Engineer's Thumb», 1892

<p>«Дело о мошенничестве чиновника», «ဝန်ထောက် လူလိမ်အမှု», 1947</p>	<p>«Вагон первого класса», «The Adventure of the First Class Carriage», рассказы Рональда Арбутнотта Нокса 1931-1947 гг.</p>
<p>«Дело одной англо-бирманской девушки», «ဗိုလ်ကပြားမကလေး တယောက်၏ အမှု», 1947</p>	<p>«Медные буки», «The Adventure of the Copper Beeches», 1892</p>
<p>«Дело отчима, не желающего отдавать наследство», «အမွေမပေးလိုသော ပထွေးအမှု», 1948</p>	<p>«Пестрая лента», «The Adventure of the Speckled Band», 1892</p>
<p>«Расследование убийства на пляже», «ပင်လယ်ကမ်းခြေ လူသတ်မှု၌ စုံထောက်ပုံ», 1948</p>	<p>«Львиная грива», «The Adventure of the Lion's Mane», 1926</p>
<p>«Дело жестокого мальчишки», «အာဠာဝက မောင်ကလေး အမှု», 1949</p>	<p>«Три Гарридеба», «The Adventure of the Three Garridebs», 1924</p>
<p>«Два странных отрезанных уха», «ထူးဆန်းသော နားရွက်ပြတ် နှစ်ခု», 1949</p>	<p>«Картонная коробка», «The Adventure of the Cardboard Box», 1893</p>
<p>«Дело загадочного особняка», «ဘုံနန်းရိပ်သာ အိမ်ကြီးနှင့် ပတ်သက်သော အမှု», 1949</p>	<p>« В Сиреневой Сторожке», «The Adventure of Wisteria Lodge», 1908</p>
<p>«Дело скупого еврея», «ကပ်စေးနဲ့သော ရဟူဒီအမှု», 1950</p>	<p>«Москательщик на покое», «The Adventure of the Retired Colourman», 1926</p>

<p>«Если искать пропавшего человека, он найдется», «ပျောက်သောသူ ရှာလျှင်တွေ့», 1950</p>	<p>«Исчезновение леди Фрэнсис Карфэкс», «The Disappearance of Lady Frances Carfax», 1911</p>
<p>«Исчезновение футболиста», «စင်တာဖာဝင်ဘောသမားပျောက်မှု», 1954</p>	<p>«Пропавший регбист», «The Adventure of the Missing Three-Quarter», 1904</p>
<p>«Разбитые настенные часы», «တိုင်ကပ်နာရီ ရိုက်ခွဲမှု», 1961</p>	<p>«Тайна семи циферблатов», «The Adventure of the Seven Clocks», 1887 («Подвиги Шерлока Холмса»)</p>
<p>«Дело семьи британского офицера», «အင်္ဂလိပ် စစ်ဗိုလ် လင်မယား အမှု», 1961</p>	<p>«Человек с побелевшим лицом», «The Adventure of the Blanched Soldier», 1926</p>
<p>«В поисках исчезнувшего любимого», «ရည်းစားပျောက် ရှာပုံတော်»*</p>	<p>«Установление личности», «A Case of Identity», 1891</p>
<p>«Исчезновение каменного кинжала», «ကျောက်စီဓားမြှောင် ပျောက်ဆုံးမှု»*</p>	<p>«Рейгетские сквайры», «The Adventure of the Reigate Squire», 1893</p>
<p>«Подозрительная пара», «မသင်္ကာသော လင်မယား»*</p>	<p>«Желтое лицо», «The Adventure of the Yellow Face», 1893</p>
<p>«Дело дворецкого», «သိုက်ဆရာတယောက်၏ အမှု»*</p>	<p>«Обряд дома Месгрейвов», «The Adventure of Musgrave Ritual», 1894</p>
<p>«Исчезновение ученика», «ကျောင်းသားတယောက် ပျောက်ဆုံးမှု»*</p>	<p>«Случай в интернате», «The Adventure of the Priory School», 1904</p>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ ШВЕЙ УДАУНА О ДЕТЕКТИВЕ
У САН ЦА

Рассказы, год создания которых точно определить не удалось, помечены символом «*».

1. «Убийство на улице Пансхоудан», «ပန်းဆိုးတန်း လူသတ်မှု», 1919.
2. «Почему Маун Сан Ца холостяк?», «မောင်စံရှားသည် အဘယ်ကြောင့် လူပျိုကြီးလုပ်၍ နေပါသနည်း», 1928.
3. «Монета с изображением короля Тиридхамматока», «သီရိဓမ္မာသောကမင်းကြီး တံဆိပ်တော်», 1940.
4. «Головоломка со студентами», «ကောလိပ်ကျောင်းသားများနှင့် ဉာဏ်ကစားသည့်အမှု», 1950.
5. «Исчезнувшее письмо жены губернатора», «ဘုရင်ခံကတော်၏ စာပျောက်မှု», 1950.
6. «Дело Нга Мау Ту», «ငမောက်တူး အမှု», 1952.
7. «Дело странного картежника», «ထူးဆန်းသော ကစားသမားအမှု», 1955.
8. «Убийство фермера У Та Лу и его жены Ма Кхин Тин», «လယ်ဝန် ဦးသာလူနှင့် ဇနီးမခင်တင့် သတ်မှု», 1960.
9. «Странное отравление», «ထူးဆန်းသော အဆိပ်ခတ်မှု»*
10. «Дело Маун Ча Ньюна, хозяина скаковой лошади», «ပြိုင်မြင်းရှင် မောင်ကြာညွန့် အမှု»*